

ОКСАНА КЕРИС

КАК ОТДЕЛАТЬСЯ
ОТ ПРИНЦА,
или Попаданка хочет учиться

18+

Оксана Керис

Как отделаться от принца

«Автор»

2026

Керис О.

Как отделаться от принца / О. Керис — «Автор», 2026

Тяжела жизнь попаданки: денег нет, учиться сложно, из развлечений только сплетни. Вера была даже рада вниманию одного из принцев. Подумаешь, бабник! Зато повод развеяться, отвлечься от проблем Вот только ее острый язычок послужил причиной начала новой жизни, где совсем нет времени на учебу. Как отделаться от столь сомнительного счастья, как настоящий принц? Из-за него под угрозой главное попаданское счастье – повышенная стипендия. В книге есть: Сильная и независимая героиня Влюбленный принц Братья и кузены этого принца и крохотная толика проблем, не связанных с влюбленным принцем

© Керис О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тот самый прЫнц	5
Глава 2. Массовка на болоте	10
Глава 3. О королевской переписи	15
Глава 4. Королевские сплетни	20
Глава 5. Слишком много принцев	25
Глава 6. Мечты сбываются	30
Глава 7. Тактильность	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Оксана Керис

Как отделаться от принца

Глава 1. Тот самый прЫнц

В свое время Вера читала книжки про попаданцев, причем в немалых количествах. Там отважные девицы в рекордные сроки спасают мир, заводят друзей и женят на себе как минимум принцев. За полтора года в этом мире она успела выучить язык, научиться худо-бедно магичить и о-очень хорошо экономить. Последний навык не был желанным, но что поделать – у попаданцев, оказывается, крайне тяжелая жизнь. Даже в фэнтезийном королевстве сложно прожить на пособие для переселенцев.

Начало семестра выдалось слишком уж расточительным. Во-первых, пришлось приобрести шерстяной кардиган – становилось все холоднее, а запаса теплых вещей у нее не имелось. Во-вторых, она по глупости взялась в этом семестре изучать магические растения и на первом же занятии им поручили купить перчатки и защитный фартук. Возможно, ей бы все равно удалось как-то дотянуть до третьего ноября, но злую шутку сыграл собственный организм – Вера простыла. Ходить на лекции с температурой нельзя, просто не позволят войти в аудиторию, а пропустить занятия – значит потерять повышенную стипендию. Пришлось купить лекарства практически на последние деньги. В кармане брюк уже второй день грустно позванивали двадцать ширки – это местные монеты, примерно как копейки. На двадцать ширки можно купить два пирожка с капустой. Ну, или четыре стакана компота.

Проблема с пропитанием стояла достаточно остро: то, что давали бесплатно в столовой, сложно было назвать нормальной едой. При том, что магические махинации сжигают килокалории лучше любой пробежки, жиденького супчика было недостаточно для нормального существования в Академии. Обычно Вера восполняет запасы белка и жира в таверне, отправляясь туда ужинать, но теперь такая – нормальная! – еда стала для нее слишком дорогой.

Так что Вера сидела на диванчике в холле учебного корпуса и тоскливо пялилась в толпу. Раньше, до переселения, у нее не возникало особых проблем: даже если с деньгами было не очень, родители могли подкинуть. На крайний случай – колечко золотое в ломбард сдать, хотя Вера никогда так не поступала. Здесь же ни родителей, ни золотого колечка – в этот мир они переместились полностью голыми, даже без трусов, что уж говорить о драгоценностях.

Она так погрузилась в свои невеселые мысли, что не заметила, как кто-то к ней подошел – лишь вздрогнула, когда этот кто-то сел. Сначала подумала, что это ее подруги – как раз их она тут и ждала. Но нет.

"Кем-то" оказался ни много ни мало его высочество принц Ричард. Он радостно улыбнулся Вере, Вера, опешив на миг, так же радостно улыбнулась ему.

Принцами в Академии никого не удивить. Старый король должен выбрать себе наследника среди внуков, а их у него аж четырнадцать штук, половина постоянно бывает в магической Академии – образование здесь получают долго и со вкусом, если деньги позволяют, конечно. Радостно замирают перед особами королевской крови разве что впечатлительные провинциалы, столичные жители с большим рвением обсуждают какого-нибудь герцога, ведь их в стране всего четыре штуки.

Первое время Вера тоже несколько шугалась потенциальных королей... потом перестала – когда их высочества гуляют без охраны, заваливают предметы в Академии, спят под заборами и не имеют ни малейшего представления о достойном поведении... ну, отношение к ним соответствующее. Для брака здесь нужно официальное разрешение главы семьи, поэтому даже

девицы на принцев особо не вешаются: все знают, что короля глубоким декольте не отвлечь, а без королевского дозволения молодые мужчины мало что решают.

— Кто вы, прекрасная незнакомка? – меж тем спросил у нее Ричард.

Вера быстро оправила одежду и села поровнее:

— Меня зовут Вероника, – и улыбнулась, надеясь, что улыбка вышла не слишком плотоядной.

Ричард протянул ей руку – и Вера вложила свою ладонь, принц тут же осторожно поцеловал тыльную сторону, не сводя с нее внимательного взгляда. Даже зная, кто такой Ричард и во что все в итоге выльется, Вера почувствовала, как сердечко предательски екнуло: хорош, чертяка!

Принц Ричард – известный бабник, девушек меняет с завидной регулярностью, большая часть из них мечтает вернуться обратно в жаркие объятия этого мужчины. Он красив – черты лица, может, и не совсем правильные, но настолько все гармонично сложилось в его внешности, что иначе как красавчиком его назвать нельзя. Светло-русые волосы длиной почти до плеч, при этом темные широкие брови и пронзительный взгляд ярко-голубых глаз. Наверное, так многие себе принцев и представляют.

Для нее важнее другое: по слухам, принц хорош в постели, а у Веры не было секса уже полтора года. А еще говорят, что он красиво ухаживает и всегда водит в дорогие рестораны. Немного стыдно, конечно, что она готова отдаться за ужин в ресторане... Но тут, так сказать, какие потребности, такие и эскортницы.

— Вероника, – улыбнулся Ричард. – Какое красивое имя, вам подходит. Меня зовут Ричард.

Вера не удержалась, ляпнула прежде, чем подумала:

— Да знаю я!

И тут же, смутившись, потупилась. Вот всегда у нее так: ее тут соблазняют, а она не может сделать вид, будто она мила, невинна и тупа – вечно интеллект тянет продемонстрировать.

— Знаете? Надеюсь, обо мне рассказывали только хорошее?

Теперь Вера сдержалась:

— Конечно только хорошее, – мило улыбнулась она.

Что целуется как бог и от него еще никто не ушел без оргазма. И без ужина в шикарном ресторане, разумеется. Ужин – самое актуальное на данный момент.

Во время перерыва в холле было довольнолюдно, но сейчас казалось, будто гомон толпы стих и все вокруг тоже прислушивается к их разговору – бред, конечно, еще будут местные следить за каждой пассивой принца. Ладонь Веры Ричард все еще не отпускал – поглаживал большим пальцем. Смотрел в глаза и улыбался:

— Я рад. А прекрасная Вероника согласится сходить со мной на свидание? Скажем, завтра в шесть?

Вера немного расстроилась – она уже успела настроиться на сегодня. Однако смогла удержать лицо, не показав своего разочарования, и снова смущенно опустила глазки dolu:

— Почту за честь.

Ричард снова поцеловал ее ладонь:

— Тогда встретимся с вами, Вероника, у ворот Академии завтра в шесть. Спасибо вам.

Он слегка пожал ее руку, встал и ушел. Разумеется, пару раз обернувшись. Вероника восхищенно пялилась ему вслед. Ну ведь хорош...

Ее розовые фантазии о возможном романе с красивым и богатым принцем были прерваны появлением подруг. Видимо, те все-таки застали часть ее разговора с Ричардом, потому что, едва принц отошел на приличное расстояние, обе упали на скамейку по разные стороны от Веры.

— Ита-а-ак, – протянула смуглая брюнетка Карина. – Когда идешь на свиданку?

— Вера, ты почему его не отшила? Он же бабник! – возмутилась рыжая красавица Лена.

Вера поочередно посмотрела на обеих. Иногда ее накрывало осознание, что они вряд ли бы подружились, не объедини их тяжести попаданческой жизни. С Леной она так точно не сошлась бы. Даже сейчас Вера не смогла удержаться от негодующего взгляда в сторону подруги.

— Лена! Ну что тыечно? – возмутилась Карина. – От того, что ты с кем-то переспишь до свадьбы, у тебя ничего не отвалится. И не прибавится, спасибо местным противозачаточным артефактам.

Вера хихикнула и решила ответить сначала Карине:

— Он завтра встретит меня в шесть около главного входа. Я что-то растерялась и не спросила, куда мы пойдем...

— Чудно, потом расскажешь мне все-все в подробностях!

Карина легонько толкнула ее в бок локтем, намекая, какие именно подробности она хочет знать.

— Вера, ну неужели ты не понимаешь, он пригласил тебя не просто так! – попыталась воззвать к ее порядочности Лена. – Тебе придется с ним переспать!

Теперь засмеялись вдвоем с Кариной. Можно было бы, конечно, сказать подруге, что Вере прекрасно известно, зачем ее позвали на свидание, но... почему бы немного не подшутить?

— Лена, милая... ты его видела? У него голубые глаза, рост под метр девяносто, он водит местный аналог Порше и живет в шикарном коттедже... это ему придется со мной переспать.

Карина прыснула со смеху, а Лена сердито надулась и буркнула:

— Вот так и помрешь незамужней!

Вере оставалось только печально вздохнуть. Что самое забавное, в этом мире отношение к сексу до свадьбы было даже свободнее, чем в ее родной стране.

Магия базируется на возможностях мага, поэтому собственный организм местные изучили от и до, теории вроде телегонии считают антинаучными даже жрицы в храмах, что уж говорить об учениках Академии. Прибавить к этому очень хорошие артефакты, которые вживляются под кожу и гарантируют отсутствие беременности и срамных болячек, и получается, что здесь уже лет двести никто не считает необходимым хранить невинность до свадьбы. Ее даже для большой любви хранить не принято, а Лена все никак не может отказаться от своих убеждений. Она искренне верит, что встретит богатого и красивого мужчину, он будет за ней долго ухаживать, дарить цветы и целые острова, а она через полгодика согласится стать его женой. Эта картинка казалась Лене настолько реальной, что Ричарда та уже отшивала, причем явно своему отказу придавала больше смысла, чем сам принц. Тот сказал что-то вроде местного "Ок" и пошел искать более сговорчивую кандидатку, а Лена уже полтора месяца пребывает в уверенности, что принц ее запомнил и скоро вернется, чтобы вручить ей свою руку, сердце и местный аналог чековой книжки. Некоторые основания для таких мыслей у Лены были, хоть и косвенные – она очень красивая, клинья к ней подбивал не только Ричард.

Втроем они встали с диванчика и, посмеиваясь над Леной, двинулись к столовой. Вообще, помещение выглядело вроде неплохо: много окон, просторно, аккуратные столики и стулья с мягкими сиденьями – вот только все это "неплохо" не мыли уже лет десять, наверное. Вера брезгливо подхватила тряпочку, промыла ее под краном и вытерла для себя и подруг один из столиков. Как-то у нее даже возникала мысль все же отмыть один... но она понимала, что тогда придется отмыть все, потому что чистый будет вечно занят кем-то более шустрым, чем она.

Меню столовой висело у окошка выдачи, но на деле оно безбожно врало. Согласно бумаге, сегодня должен быть грибной суп и запеканка с тунцом, а на сладкое – чай и овсяное печенье. Если попросить что-то определенное, то тебе ответят, что оно уже закончилось, при-

чем неважно, как давно открыта столовая: даже если подойти к окошку первым, запеканка с тунцом закончится прямо перед тобой. Поэтому на обед тебе нальют вроде как грибной супчик.

В одном здесь не обманывали – варили хороший костный бульон, вот только кроме бульона в тарелку мало что клали. Иногда Вере казалось, что женщины на выдаче тоже суп сроду не видели – они просто в тарелку бульона по счету накидывают три кусочка картошки, четвертинку крохотного грибка и немного лука с морковкой, что плавают на поверхности, намекая что пережарка все же имеется. В общем, все сидящие в столовой сначала вылавливали из бульона овощи, съедали два кусочка хлеба (только по счету!) и выпивали остаток бульона, уговаривая свой организм, чтобы он этой водичкой наелся. Чай и овсяной печенье, разумеется, тоже недавно закончились. Наверное, единственную печенку съела еще повариха.

— А ведь когда-то я носила сорок восьмой размер, – грустно сказала Карина, гоняя по тарелке грибок.

Вера тоже печально вздохнула – сейчас они вдвоем смело могли претендовать на модельные параметры.

— Я, конечно, хотела похудеть, – продолжила Карина. – Но это слишком уж кардинальный метод, не находите?

— Парням нравятся худенькие, – пожала плечиком Лена. – Хотя запеканку с тунцом я бы с удовольствием съела...

— Она бы очень пригодилась на практических по бытовой магии, – хмыкнула Вера.

В голодный обморок они, конечно, не падали. Все же только жиденький супчик им давали редко, обычно было второе в виде каши и подливы, иногда даже бывали тефтели – скорее хлебные, если честно, но совсем не добавлять в них мясо повара все-таки не рисковали. Да и подкормиться в таверне – распространенный способ восполнять энергию. Если без крупных трат, то денег на ужины хватало.

Вера еще нередко носила с собой орехи – миндаль здесь был довольно дешевым, она покупала его со стипендии, разбавляя сушеным черносливом, тоже недорогим. Но все равно чувство легкого голода преследовало почти постоянно, и было сложно удержаться от желания слопать сразу весь пакет с сухофруктами.

В своем большинстве практические занятия начинались после обеда – видимо, чтобы студенты гарантированно проснулись и не натворили дел. Бытовую магию посещали немногие – группы получались маленькими, состоящими в основном из магов первого поколения. Причина скрывалась вовсе не в престиже, просто почти все маги второго поколения выучили бытовые заклинания еще до Академии, потому что они относительно безопасны, зато заметно упрощают жизнь. А такие, как Вера, должны тратить драгоценные часы на разучивание заклинаний, которые хоть немного упростят им быт.

На этой неделе приступили к заклинанию, которое Вера особенно сильно ждала: осушению. На то, чтобы выучить его самостоятельно, времени почти не было, да и страшно разучивать без страховки учителей – она все никак не привыкнет к своей же силе. Но возможность уменьшить влажность в комнате – это практически мечта.

— Итак, – мисс Женевье широким шагом пересекла аудиторию, – сегодня приступаем к заклинанию, которое уже может быть опасно для живых существ. Для обычных людей вряд ли, – заблокирует даже не амулет, а обычное природное сопротивление к заклинаниям – но вот убить кошку им можно. Надеюсь, живодеров здесь нет?

Их класс, состоящий из десяти девушек и двух парней, синхронно потряс головами: тут кошкам грозит смерть от затискивания, но никак не от осушения.

- На всякий случай еще раз повторю правило из лекции: не сушите шерсть животного! Магия не понимает, где заканчивается шерсть и начинается мясо. Скажите спасибо, что можно хотя бы какие-то критерии осушения указать. Обучение начнем с тряпок. Разберите вон там,

намочите и развесьте, веревку тут именно для этого натянули... Только не становитесь слишком близко друг к другу, разойдитесь по кабинету — места хватит.

Через пару минут студенты, посмеиваясь, разбирали старые тряпки: не так давно они учились магией стирать, тогда в аудитории стояли тазы, а сегодня вот веревки развесили. Но это был один из немногих доступных Вере предметов, где действительно занимались магией. Не медитациями, не разговорами, не сбором сухих листьев или рассматриванием заспиртованных образцов, а магией.

Вера ходила на эти занятия вместе с Леной — Карина попала сюда почти на год раньше и в Академии отучилась не два семестра, а шесть, поэтому стирать и сушить белье уже умела. Вера с Леной встали рядом, почти синхронно вывесили тряпки на веревку и обернулись к учителю, ожидая разрешения.

Умение колдовать можно сравнить с дополнительным чувством — ты словно начинаешь чувствовать энергию... ближе всего будет понятие видеть, хотя зрение за это умение однозначно не отвечает — плести заклинания можно и с закрытыми глазами. Потоки магии — это как... нити или скорее даже ленты, а может, все же длинные струи воды... Они опутывают все пространство целиком, и маги способны их чувствовать, контролируя с помощью собственного разума.

Потоки бывают разными: одни универсальны, другие очень капризны в управлении, одни словно витают в воздухе, другие тонкими нитями текут по венам живых существ, одни недвижимо опутывают скелеты под землей, другие яростно пляшут у магических источников. Сила мага зависела от того, насколько много типов магических потоков ему доступны и какими объемами может контролировать. Впрочем, эти умения — примерно как уровень iq. То, что маг гипотетически может управлять всеми потоками, вовсе не значит, что он умеет это делать — может, маг просто ленив.

Для бытовой магии использовались универсальные магические потоки, которые доступны практически всем магам. Вере нравились эти занятия — подхватываешь ленту-струю, завязываешь ее в причудливое макраме, иногда искусственно меняешь тип и структуру, после направляешь в нужную сторону — и вуаля: ты смог высушить кусок тряпки за считанные секунды.

Через пару минут в кабинете стало как в предбаннике — влажно и жарко. Закон о сохранении энергии не перестал быть законом из-за магического вмешательства, поэтому вода из тряпки не исчезает вникуда. Если все сделать правильно — получишь маленький шарик с водой, который просто отправляешь в таз и выливаешь. Если же у тебя ручки из жопки и ничего не получается, то вариантов происходящего масса. Быстрое испарение воды — самое невинное проявление неудачно сформированного заклинания, у соседа Лены тряпка так вообще загорелась.

Вера справилась быстро, поэтому подошла поближе к учителю, тренировать более сложную вариацию этого же заклинания — сбор влаги из воздуха. Несмотря на то, что все заклинания этого типа официально можно разучивать аж в течение трех занятий, Вера надеялась справиться как можно быстрее. Во-первых, потому что ей ну очень хочется наконец-то избавиться от сырости в ванной. Во-вторых, потому что свободное время на практикуме можно потратить на разучивание других заклинаний, которых нет в программе.

Глава 2. Массовка на болоте

На свидание Вера надела свое единственное платье – его подарили в честь выпуска из Центра Адаптации Межмировых Переселенцев. В том заведении Вера и такие же попаданцы как она, изучали язык, правила и законы этого мира. Ну, и магией пользоваться тоже там научились. В честь окончания курсов им дарили небольшой набор одежды – недостаточный для полноценной жизни, но все же среди вещей первой необходимости был и один выходной наряд. Шили его на заказ, и Вера сама выбирала фасон и цвет. Изумрудно-зеленое – чтобы подчеркнуть цвет глаз, с широкой юбкой – потому что узкие здесь носить не принято, с глубоким вырезом – потому что третий размер груди должен хоть иногда служить главным ее украшением.

Судя по тому, что взгляд Ричарда постоянно падал ниже глаз – фасон был выбран верно. Свидание проходило в ресторане "Первый Король", они сидели за столиком в самом центре зала, под внимательными взглядами всех сплетников, которые сегодня решили здесь отужинать. Вере было немного неудобно, но салат с лососем и бокал красного полусухого несколько снижали градус неловкости. Вот только Ричард, увы, ситуацию приятнее не делал.

Стоило догадаться, что они не поладят, после первого же вопроса в ресторане – по дороге они говорили о погоде, да и ехать было недолго, поэтому Вера сперва была довольна своим кавалером, но сейчас...

— Вероника, а вы верите в судьбу? – понизив голос почти до шепота, спросил Ричард.

С его бархатными интонациями звучало это настолько волнующе, что у Веры мурашки по спине пошли и она не задумываясь согласилась:

— Да...

Тут же, впрочем, об этом пожалела.

— Я думаю, это судьба нас свела, – сказал Ричард.

От скептического взгляда она удержалась с трудом, для верности уткнувшись в меню.

— Я еще не знаю вас, но мне кажется, что мы поладим.

Вера прикусила губу, напоминая себе о цели этого вечера: вкусно поесть и переспать с самым красивым мужиком, которого она когда-либо встречала.

— Я всегда мечтал о семье, – продолжал распинаться Ричард. – А вы, Вероника?

Вера кивнула, не поднимая головы. Ну почему, почему?!

Она-то надеялась просто на интрижку, собиралась сделать то, что не делала никогда прежде – воспользоваться мужиком для собственного удовольствия. А сейчас этот самый мужик начинает нести такую чушь, что ожидание салата стало настоящей пыткой – она просто не знала, куда себя деть, чтобы не ляпнуть лишнего.

Потом Вера начала забивать рот едой, запивая ту вином, а Ричард продолжал болтать:

— Вы так красивы, Вероника... бла-бла-бла... Мне кажется, нам всем дан шанс встретить свою родственную душу... бла-бла-бла... Я думаю, из нас выйдет отличная пара... бла-бла-бла...

Вера вздыхала, жевала салат и старалась не смотреть на Ричарда. Она понимала, что с его внешними данными и романтичным образом настоящего принца эти слова и фразы многим девушкам будут казаться чистой правдой. К тому же, его голос, то, как он заглядывает в глаза, как осторожно накрывает ладонью ее ладонь... О, принц Ричард прекрасно знал, что делает!

Вот только девочка Вера, выросшая в крепкой семье с современными взглядами на воспитание, находила все эти слова... слишком лживыми. Какие половинки? Какая судьба? Они ведь знакомы всего пару часов, и он знает о ней только имя и что она любит красное сухое вино.

Но Ричард словно не понимал этого, не замечал ее попыток сдержать рвущееся наружу негодование и продолжал нести романтическую чушь:

— Вы когда-нибудь были в Детридоле? – спросил Ричард и, не дожидаясь ответа Веры, мечтательно продолжил: – Там есть превосходное место у моря, где лучше всего встречать закаты и рассветы. Мне кажется, вам бы понравилось... Там, кстати, есть Скала Влюбленных...

Вера тяжело вздохнула. Ричард практически не затыкался – прервался только чтобы сделать заказ, а после не переставал болтать. С каждой секундой он раздражал ее все больше, но пока что удавалось заесть свое недовольство. Вера доела салат, потом разделалась со стейком с овощами и теперь допивала второй бокал вина. И все думала: а как вообще что-то может получиться, если он ее уже бесит? Нет, все понятно, девушек в любом мире нужно еще уговорить на постельные приключения, но к чему настолько тяжелая артиллерия? Всем ведь известно, что Ричард ни с кем не встречается дольше месяца – самые красивые и талантливые девушки все равно становились его бывшими. Какая судьба? К чему вешать на уши такое количество лапши, что уже голова болеть начинает?

Вера выпила последний глоток вина, проглотила последний грибок и тяжело вздохнула: нет, так дело не пойдет. Как бы ни был красив Ричард, как бы ей самой ни был нужен этот роман... она же с ума сойдет, если будет столько сдерживаться! Удивительно, что вообще столько вытерпела – всему виной вкусный ужин, не иначе.

К моменту, когда они вышли из ресторана, Вера уже отчетливо понимала: пора бежать. Иначе она наговорит принцу кучу гадостей, рассорится с ним и, может, даже обретет себе врага, который ей не по зубам. Кто знает, насколько его высочество мстителен и обидчив? Значит, нужно бежать. Но как сбежать, если это вызовет ненужные вопросы? Хуже обиды только любопытство...

— Сегодня такой прекрасный вечер, – сказал Ричард, останавливаясь на крыльце ресторана. – Вам так не кажется, Вероника?

Вера, предвидя очередную волну розовато-сопливой лапши, все же не смогла сдержаться:

— Ваше высочество... в вашем мире ведь тоже существует сказка про принцессу-лягушку?

Ричард нахмурился, явно не понимая, к чему она ведет, но все же мягко ей улыбнулся и ответил:

— Да, есть несколько сказок, где целуешь лягушку – и та превращается в прекрасного человека. Вам эти истории кажутся романтическими?

Вера снова тяжело вздохнула: нет, ну он неисправим, даже тут все на романтику умудрился свести!

— Не в этом дело, – тряхнула головой она. – Просто понимаете... чтобы получить принцессу, нужно поцеловать всего одну лягушку. Понимаете? Одну. Не нужно для этого трахать все болото.

Ричард опешил на мгновение, став похож на маленького обиженного мальчика, – хотя ему вообще-то под тридцатник – а после неожиданно для Веры оглушительно расхохотался.

— Ой, не могу, – едва не задыхаясь от смеха говорил он. – Трахать все болото...

Теперь настал черед Веры удивляться: оказывается, у принца есть чувство юмора. Хотя в данной ситуации это скорее пугало – вдруг сейчас повеселится, а потом запишет ее в личные враги просто потому, что посмела намекнуть, что он трахает лягушек. Ричард же, отсмеявшись, повернулся к Вере:

— А вы, стало быть, хотите сказать, что вы та самая лягушка и вас нужно только целовать?

Вера пораженно моргнула и ответила прежде, чем успела осознать, что она несет:

— Нет, я планировала быть массовой из болота, но что-то настроения уже нет.

И прикусила губу: вот же! Некоторым язык нужно отрезать, чтобы не болтать лишнее. Внезапно она увидела стоящий на остановке автобус и сделала еще более глупое действие:

— Я, пожалуй, пойду! – выпалила она и рванула к автобусу.

Заскочила на ступеньку уже отъезжающего транспорта и боязливо обернулась: принц Ричард пораженно смотрел ей вслед, но бежать следом вроде бы не планировал.

Надо же быть такой... несдержанной! Наговорила принцу глупостей, не дай бог потом еще придется отношения выяснять...

Далеко уехать Вера не смогла бы – денег на билет у нее не было. Едва автобус завернул за угол, притормаживая, как Вера подняла подол длинной юбки и спрыгнула вниз – в пору порадоваться, что выходных туфель у нее в наличии не имелось и на свидание она пошла в ботинках. Накинула на себя капюшон пальто, спасаясь от промозглого осеннего ветра, и зашагала по направлению к Академии.

Первой мыслью было пойти кружным путем, чтобы вернуться затемно, когда никто не будет приставать к ней с вопросами... но слишком уж холодно – не погуляешь. Между вероятностью снова заболеть и вытерпеть пытку любопытством подруг, Вера все же выбрала второе. Жаль, что магию практически невозможно наложить на движимый объект. Точнее, можно, но это уже техника создания артефактов, а Вера пока что греть могла лишь определенное пространство – например, устроить вокруг своей кровати отопляемое помещение, в то время как в остальной части комнаты царит жуткий дубак.

Мостовые в столице преимущественно мощеные, грязи по осени на них предостаточно, поэтому по дороге к Академии Вера размышляла о важном – удастся ли очистить подол шелкового платья от налипшей грязи? А еще – не обиделся ли Ричард? Хотелось надеяться, что он просто больше никогда к ней не подойдет – так было бы лучше всего.

Внезапно прямо перед Верой открылись двери одной знакомой таверны – паршивой таверны, к слову, – и наружу вывалились три тела. Не так чтобы прям упали и легли, но и нормальным выходом из дверей их действия назвать сложно. К огромному удивлению Веры, одного из этой троицы она даже знала довольно хорошо – это принц Шимус, они вместе посещали уроки истории в прошлом семестре. Не то чтобы они хоть раз нормально разговаривали, но все же в течение трех месяцев слушали выступления друг друга во время семинаров, так что не узнать Шимуса Вера просто не могла.

Шимус был пьян в стельку. Вера сомневалась, что он вообще когда-либо бывает полностью трезв, но сегодня на ногах сам стоять он не мог, просто висел на двух его сопровождающих.

Когда эта странная процессия едва не сбила ее с ног, Вера вынужденно остановилась. Ее не заметили, и два парня поволокли Шимуса в том же направлении, что и предстояло идти Вере. У нее не было причин бояться – вечером в столице довольнолюдно, пусть и до дневного столпотворения далеко. Но все же Вера неспешно шла позади пьяных мужчин, не желая их обгонять – пьяные иногда начинают приставать, а ей сегодня не хватало только нагрубить еще и второму принцу.

— Вера! Вероника! – позвал ее знакомый голос.

Вера знала, что это Агата, еще до того, как ее увидела – местные говорят Вероника, а ее подруги и Агата – Вероника, на русский манер. Агата, впрочем, попаданкой не была, но считала забавным называть Веру именно так.

— Агата? – удивилась Вера, подходя ближе к дверям таверны "Радужный сом". – Перекур?

— Ох, устала я, – тут же пожаловалась девушка. – Четверг, а посетителей как в вечер субботы. Да и Фрая не вышла. Представляешь, застудила почку, лекари ее в палату на три дня... ох, и сдерут с нее денег...

Вера ахнула и сочувственно покачала головой. Лечат здесь дорого, но капитально: большинство болячек, которые в мире Веры считаются смертельными, здесь давно известны и изучены, почти всегда – полностью излечимы.

— Где она так простыла? – удивилась Вера.

— Да на второй работе, в баре. На улице холод, а эта алкашня: “Окно открой, душно, пусть сквозит”, их-то, пьяных, даже болезни брезгают трогать, – начала жаловаться Агата.

Она вообще понить любит, только делает это обычно с огоньком – из нее бы получилась прекрасная стендаперша... в средневеко-магическом антураже.

Из приоткрытой двери таверны раздался зычный голос хозяина – он требовал немедленно явиться на свое рабочее место. Агата тут же зачастила:

— Вера, ты мне вообще очень удачно попалась. Сможешь завтра выйти по вечеру, а? Днем-то ладно, мы без Фрай справимся, а вечером просто с ног сбиваемся. Жалко же ее – могут и другую девочку на ее место взять. Завтра и на выходные – только вечер. Подсобишь, а?

Вера думала недолго – обычно она, конечно, работает только на выходных, но больно уж ситуация у нее сложная. Любые деньги будут к месту, а уроки... ну, можно меньше спать. Поэтому она согласилась, договорилась завтра прийти сюда к шести, попрощалась с Агатой и пошла дальше.

Проходя мимо узкого проулка, – тупиковое пространство между домами, где обычно стоят мусорные баки и курят официантки, – она услышала странную возню, будто драку. Овернулась в сторону проулка, замерла всего на несколько секунд, но ее заметили. Два мужчины, откинув на землю третьего, рванули к ней. Один толкнул ее, и Вера от неожиданности больно упала – сначала попыталась удержать равновесие, сделав несколько шагов назад, а потом все же позорно плюхнулась на попу. Два парня пробежали мимо нее, а она тяжело вздохнула: кажется, его высочество Шимус выходил из таверны не с друзьями-собутельниками, а с воришками.

Ругая на чем свет стоит сегодняшний ужасный вечер, Вера поднялась на ноги, нерешительно постояла на месте несколько минут – Шимус в темноте переулка, кажется, даже не шевелился. Вера неплохо знает законодательства королевства – здесь есть наказание за неоказание помощи, а если с принцем что случилось, то виноватых наверняка будут искать... Поэтому она снова тяжело вздохнула и шагнула в неосвещенное пространство проулка.

Шимус лежал на земле, свернувшись калачиком. Вряд ли это первый раз, когда знаменитого королевского пьянчужку находят практически спящим в кустах, но Вера все же присела на корточки и легонько потрясла Шимуса за плечо:

— Ваше высочество, с вами все в порядке?

Тот промычал нечто нечленораздельное и еще плотнее прижал колени к груди. Вера вспомнила, что она вообще-то маг, пусть и плохонький пока что, но светлячок зажечь может. Мгновение – и маленькое солнышко взмыло вверх, освещая все убогое пространство проулка...

И лужу свежей крови, что влажно поблескивала в свете.

— Боже! – ахнула Вера и вскочила на ноги.

Шимус снова застонал. Нужно позвать на помощь, но... не оставлять же принца здесь?

— Ваше высочество... Шимус, потерпите немного, я сейчас вернусь! – выпалила Вера.

Она выбежала на дорогу, потерянно оглянулась по сторонам, увидела идущего по улице молодого парня лет шестнадцати на вид, подбежала к нему и схватила за руку:

— Молодой человек! Простите, но... там в переулке человек ранен, я боюсь оставлять его одного, можете вызвать врачей и городского? Тут близко же...

Законы королевства многие хорошо знают, поэтому парень кивнул, вырвал свою руку и в прямом смысле побежал – в ту сторону, откуда пришел и где как раз находится будка городского.

Веру потряхивало от нарастающей паники – она никогда не думала, что на ее плечи ляжет тяжесть спасения человеческой жизни. Она рванула обратно в проулок, едва не поскользнулась в луже крови, присела снова на корточки у Шимуса, коснулась рукой шеи – вроде горячий и пульс есть. Принц застонал в голос.

— Дайте я посмотрю, – собралась с духом Вера. – Меня учили оказывать первую помощь.

И чуть надавила принцу на плечо, толкая его на спину. Тот перевернулся с громким стоном, в свете магического светлячка его лицо казалось аж синеватым. Рана на животе была громадной, но вроде не слишком опасной для местного уровня медицины – ничего из внутренних наружу не торчит, только стремительно вытекает кровь. Понимая, что городской может прибежать еще и без лекарей, Вера судорожно вздохнула: придется магичить. Первую помощь она действительно оказывать умела... но на куклах. А вдруг что-то сделает не так? А вдруг своими руками убьет человека?..

Вера зажмурилась и сжала руки в кулаки так, что ногти впились в кожу... Боль немного отрезвила. У нее получится. У нее все заклинания получаются, почему именно это должно дать осечку? К тому же, она хорошо помнит, как именно работать с потоком – почему-то это заклинание отложилось в памяти особенно отчетливо. Вера подцепила нейтральную ленту, отщипнула кусочек нити жизненных сил Шимуса, смешала их, меняя структуру нейтральной ленты, а после сплела в нужный узор и провела светящейся ладонью по краям раны. Кровь, прежде вытекающая рваными толчками, тут же остановилась. Вера обессиленно вздохнула и упала на колени – прямо коленями в лужу королевской крови.

— Великие боги! – раздался за ее плечом мужской голос. – Да это же его высочество принц Шимус! Где лекари?

Вера тоже задавалась этим вопросом. Заклинание, которое она применила, не было полноценным лечением – это что-то вроде жгута, временная спайка вен и артерий в месте пореза. Полноценно лечить Вера не умеет, просто не доросла еще до этого уровня.

Лекари появились довольно быстро – Шимуса погрузили на носилки, Вере накинули на плечи теплый плед, вручили кружку горячего чая и склянку со средством от простуды – совершенно бесплатно, а ведь до этого она заплатила за него бешеную сумму!

Жандармы – в этом мире за правопорядком следили военные, специальные их части – тут же начали опрашивать Веру. Она не запомнила лиц тех парней – просто не ожидала, что это может понадобиться. Зато провела следователей к нужной таверне, где ей снова налили кружку крепкого и горячего чаю – видимо, вид был уж совсем несчастный.

В таверне ее и встретил представительный мужчина в дорогом костюме.

— Здравствуйте, меня зовут Лиарм Мааст, я представитель королевской семьи, – и он чуть поклонился, как здесь принято при формальном знакомстве. – Я только что из больницы, принц Шимус уже под опекой лекарей, завтра будет в полном порядке, но мне сказали, что вы оказали первую помощь и без нее его высочество мог бы пострадать гораздо сильнее.

Вера слушала длинную тираду, болезненно морщась: этот вечер словно убить ее пытается, она слишком устала, чтобы что-то понимать. Лиарм Мааст вздохнул, видимо разгадав состояние Веры и спросил:

— Если ли что-то, чем принц Шимус может вас отблагодарить?

Вера рассеянно, даже не думая особо, посмотрела вниз – подол платья испачкан, в районе коленок огромное кровавое пятно.

— Передайте его высочеству, что он должен мне новое выходное платье... мы знакомы, меня зовут Вероника Костэр, учились вместе в прошлом семестре.

Внезапно для Веры представитель улыбнулся:

— Тогда уж и пальто тоже.

Вера проследила за взглядом мужчины – рукава пальто действительно были испачканы в крови. Да уж, свидание у нее сегодня получилось с приключениями.

— Выходное платье и пальто, – согласно кивнула она. – Простите, я пойду – слишком устала, а завтра у меня занятия.

Лиарм кивнул и пропустил Веру. Показания у нее взяли, она рассказала все что могла, так что можно наконец-то идти в свою комнату в общежитии. Спать.

Глава 3. О королевской переписи

Утренние занятия для Веры стали настоящим наказанием: безумно хотелось спать и есть, потому что не проснулась для завтрака, а еще пришлось все же выпить флакончик с зельем от простуды, хотя она надеялась его сэкономить.

— Так что вчера было-то? – осторожно спросила Карина, усаживаясь рядом с ней на лекции по магическим растениям.

Так как большая часть предметов здесь изучалась в течение одного семестра и эти предметы каждый выбирал себе сам, иногда у Веры была возможность ходить на занятия с Кариной, несмотря на разницу в стаже статуса попаданки.

— Вчера было ужасное свидание, после которого мне пришлось применять умения из обязательного курса по оказанию первой помощи, я испортила единственное платье, жутко устала и, кажется, теперь у меня будет дергаться глаз просто при упоминании кого-то из принцев, – ответила Вера ровным тоном.

Карина удивленно приподняла брови:

— А поподробнее?

В это время в аудиторию зашел преподаватель – значит, времени на разговоры у них немного. Поэтому Вера совсем чуть-чуть развернула свой ответ – все равно сил не подробный пересказ у нее не было:

— Ричард не затыкался весь ужин, нес такую романтическую ахинею, что я не сдержалась и наговорила ему глупостей, а потом сбежала. А когда шла домой, случайно увидела, как два мужчины... ммм... да я даже сама сначала не поняла, что произошло... Наверное, пытались обокрасть принца Шимуса, а в итоге пырнули ножом. Не могла же я бросить человека умирать? Ну и в итоге провела весь вечер и часть ночи, давая показания жандармам, а еще у меня платье в крови и я не представляю, как убрать кровь с шелка...

— Офигеть, – сказала Карина и уже открыла было рот для получения более пикантных подробностей, как магистр Ролланд – тоже принц, кстати, – постучал указкой по столу, ознаменовав начало лекции.

Вера открыла тетрадь и приготовилась записывать – на следующей неделе практикum, не хотелось бы получить ядовитой иглой в мягкое место. Она конспектировала лекцию, но чувствовала, что подруга нет-нет да бросает на нее любопытные взгляды. После этой лекции только обед, так что скоро Вере устроят допрос.

Но, к ее удивлению, когда они вышли из аудитории, Карина мучить ее не стала, просто взяла под руку и повела к их традиционному месту встречи в общем холле – Лена посещать занятия, где нужно копать в земле, категорически отказалась.

— Ты хоть до конца пар дотерпишь? – участливо спросила Карина.

— До ночи, – поправила ее Вера. – Я сегодня на работу выхожу.

Хотелось ли ей идти на подработку? Разумеется, нет. Но до получения пособий еще больше недели, а ей, возможно, придется покупать себе пальто, если она не сможет найти заклинание, уничтожающее кровь.

Студенты побогаче в обеденный перерыв уходили в город, там таверны, столовые по абонементу, кафе. Некоторые городские приносили обед с собой – такие спешили к общественным столам на втором этаже. Поэтому в это время в холле было действительнолюдно: за час нужно умудриться не только поесть, но и подготовиться к практическим занятиям и семинарам.

Вера с Кариной еще не успели дойти до главного холла, как на них практически вылетел принц Ричард во всем своем великолепии – свежий, выпавшийся и в отличном настроении.

— Здравствуйте, Вероника, – улыбнулся он.

Вера состроила в ответ что-то среднее между улыбкой и гримасой умирающего:

— Здравствуйте.

— Можно вас попросить о приватном разговоре? – в голосе слышалась явная издевка, и Вера, предчувствуя долгий разговор, обернулась к Карине.

— Иди на обед с Леной, ладно? Я, наверное, опоздаю.

— Не пропусти только, а то и так на завтрак не пришла, – Карина сказала это, строго глядя на принца, словно требуя от него проследить за Верой и ее обедом.

Вера, уставшая и готовая уже к любым неприятностям, подцепила принца за руку и потянула с дороги в сторонку, к окну.

— Знаете, Вероника, – улыбнулся он, – думаю, в чем-то вы правы: я слишком увлекся попыткой найти идеал... быть может, вы – та самая? Принцесса, а не лягушка...

Вера тяжело вздохнула: вот только этого ей сейчас и не хватало. Желая поскорее разобраться с принцем, она схватила его за ворот рубашки, потянула вниз – кто-то отрастил слишком длинные ноги – и крепко поцеловала в губы. Отпустила и едко уточнила:

— Корона на голове появилась?

Принц, обалдевший от такого напора, непонимающе переспросил:

— У кого?

— У меня! У меня, как видите, короны нет. Значит, не принцесса. Поэтому можете искать дальше – тут лягушек еще полная Академия.

Принц еще разок пораженно моргнул и... опять расхохотался. Теперь уже Вера немного растерялась – она пожалела о своих словах, едва они были произнесены, а Ричард и не думает злиться, вместо этого ржет. Да так заразительно... Иногда он прерывался, чтобы отдышаться, смотрел на растерянную Веру и снова начинал хохотать.

Когда она уже собралась уходить, – пропускать обед действительно не хотелось – Ричард поймал ее за руку, рванул на себя, обнял и... поцеловал сам. Только уже по-настоящему, проникнув языком в ее рот, нежно, но напористо...

То ли от неожиданности, то ли от усталости, но сил на сопротивление у Веры не было, поэтому она просто позволяла себя целовать, так и замерев в объятиях Ричарда, опустив руки по швам и не шевелясь. Прикинуться мертвой – чем не вариант борьбы с ловеласами? Впрочем, целовался тот умело – в другое время, не будь ее ночь настолько эмоционально сложной, она бы вряд ли устояла перед чарами его высочества.

Что бы там ни планировал Ричард, довести дело до конца ему не дали: раздалось вежливое, но довольно громкое покашливание, и кто-то практически отлепил Веру от принца. Возле них стоял и едко улыбался принц Шимус. Непривычно трезвый и однозначно живой. Ему Вера искренне обрадовалась:

— Ваше высочество! Вы уже не в больнице!

— Благодаря вам, Вероника, – улыбнулся мужчина и повернулся к брату: – Этот хам вам докучает? Не верьте его словам – он все врет.

Ричард сложил руки на груди и смешно нахмурился, ну чисто мальчишка.

— Вы знакомы? – недовольно сощурился он.

— Вероника мне жизнь вчера спасла, – просто ответил Шимус. – Лиарм сказал, что я должен вам платье и пальто... вот, закажите на свой вкус, мне вышлют счет.

И он протянул Вере визитку портного. Та тут же расцвела в широкой улыбке: у нее будет новое пальто! Это она, конечно, постарается очистить от крови, но новое пальто!.. И от портного, а не фабричного!

— Спасибо, – расцвела она и забрала визитку, тут же пряча ее во внутренний карман форменного пиджака – единственное, что было обязательно для студентов Академии.

Шимус тоже улыбался, зато Ричард негодуяще пыхтел рядом – как выгнать брата он, видимо, еще не придумал, но очень хотел от него отделаться.

— Думаю, я должен вам... ммм... обед. Давайте завтра я накормлю вас обедом? Вчера я думал, что мне конец, а тут вы – как божественный посланник, – продолжил Шимус.

Вера снова радостно кивнула: обед – это просто идеально. Вечером она будет работать, а в обед наестся за чужой счет. Жизнь становится все веселее.

— Хорошо, ваше высочество, я буду рада с вами пообедать.

— У входа в полдень, в час дня, – сказал Шимус, протянул ей руку.

Вера непонимающе вложила в его руку свою ладонь, ожидая рукопожатия, но вместо этого последовал вежливый поцелуй, а после Шимус, кинув еще один пренебрежительный взгляд в сторону Ричарда, – вроде они кузены, а не родные братья, – развернулся и ушел.

Вера счастливо вздохнула: у нее будет новая одежда на халяву, а завтра ее снова покормят! С такими новостями можно пережить и недосып.

— А со мной поужинаете? – нарушил момент счастья принц Ричард.

Вера вздрогнула и повернулась в его сторону. Чуть наклонила голову, размышляя. Вариант "заняться с ним сексом здоровья ради" отпал еще вчера: оргазмы не покроют проблему с нервами. А поесть... так ее накормят в обед, а на остальное она за выходные может заработать.

— Нет, я работаю на выходных, – сказала она.

Мило улыбнулась искренне удивленному Ричарду, развернулась на пятках и пошла сразу в столовую. Теперь она была уверена, что мести от принца опасаться не стоит – он не из таких людей. Человек, способный искренне поржать над собой, не будет устраивать девушке неприязности из-за отказа сходить с ним на свидание.

— Подождите, Вероника, – догнал ее Ричард, – но с моим кузеном вы пойти на обед согласились.

Вера шагала по коридору достаточно быстро, – как бы не разобрали все второе в столовой, одним супчиком сыт не будешь – но у Ричарда же непомерно длинные ноги, он прекрасно за ней поспевал. Ей же говорить на ходу было немного неудобно, однако она все же ответила максимально вежливо:

— Потому что он пригласил меня на обед. По вечерам я работаю.

— Ммм... тогда давайте пообедаем вместе в воскресенье, – предложил Ричард, задумавшись всего на пару секунд.

Вера удивленно обернулась в его сторону: вот же приставучий! Другой бы уже гордо свалил, а этот...

— В воскресенье в обед никак нельзя, – припечатала она. – Я однозначно не принцесса, а помочь вам выполнять план по... ммм... переписи болотного населения не смогу – вечером на работу, там не до...

Ричард широко улыбнулся, едва сдерживая смех и подсказал:

— Не до переписи?

— Именно, – припечатала Вера, толкая дверь столовой.

Говорить напрямую при таком количестве студентов вокруг не хотелось, поэтому пусть будет "перепись". Это иносказание ничуть не хуже "пошалим".

Карина и Лена еще сидели в столовой и пили слабенький чай без ничего. Вера махнула им рукой и поспешила к окошку выдачи.

— А если мы обойдемся без переписи? – улыбнулся Ричард, ни на шаг не отставая от нее. – Я все же считаю, что принцессой может оказаться каждая...

— Ой, ну только не начинай про судьбу! – совсем осмелела Вера.

Ричард опять растерялся. У окошка выдачи был лишь один студент, Вера пристроилась позади него. В меню значилась куриная лапша и вареный картофель с подливой из мяса и тушеных овощей. Ну, и чай с булочкой. Вера гадала, будет ли мясо в подливе и есть ли там какие-то овощи, кроме лука и морковки.

— Ты не веришь в судьбу? – обиженно спросил Ричард.

В его голосе звучало столько детской обиды, что Вера даже повернулась к нему... но в глазах мужчины играли искорки смеха – он тоже решил над ней посмеяться.

— Ой, все, – отмахнулась от него Вера.

Она приложила студенческий жетон к специальному считывателю, и женщина на выдаче, даже не посмотрев на нее, выставила на поднос готовые тарелки: жидкий супчик, картофель с луком и кружку неприлично светлого чая. Вера уже потянула поднос на себя, как содержимое тарелок заметил Ричард:

— Это что, еда? – в его голосе было столько возмущения, что даже женщина на выдаче вынырнула из своего обычного полусонного состояния, ойкнула и потянула поднос Веры обратно.

— Вы что делаете? – возмутилась она. – Отдайте мне поднос!

— Я вам не то выдала! – выпалила женщина и рванула поднос сильнее.

Жиденький супчик выплеснулся за край тарелки, а стакан с чаем вообще упал.

— Вот видите, надо заменить! – почти прокричала раздатчица, забрала поднос и скрылась вместе с ним аж за дверью кухни.

Вера растерянно смотрела ей вслед.

— Здесь всегда так ужасно кормят? – брезгливо поморщился Ричард. – Ты не пробовала жаловаться?

— Кому? Королю? – возмутилась Вера, пялясь на дверь, за которой пропала раздатчица.

Позади нее собиралась очередь, многие непонимающе косились на Ричарда. В столовой питались в основном бедные студенты, поэтому принц казался здесь максимально чужеродным объектом.

Дверь кухни снова распахнулась – и появилась та самая женщина с подносом. Только теперь в одной тарелке действительно был суп-лапша – немного жиденький, но вряд ли в этой порции считали количество картошин, а на второй тарелке лежал картофель по-деревенски и густая подлива с кусочками мяса. Крупными такими кусочками. И чай с булочкой. Вера удивленно распахнула глаза. Женщина улыбалась так, что позавидуют модели из рекламы зубной пасты:

— Простите, пюре закончилось, – сказала она, протягивая Вере поднос.

Та пораженно его приняла и поскорее отошла от окошка выдачи, влюбленным взглядом рассматривая картофель с мясом и настоящую булочку.

— Вот видишь, – сказал Ричард. – Даже жаловаться не пришлось, нужно было только возмутиться.

Вера вздрогнула и посмотрела на него. Судя по его безмятежному виду, он реально не понимал положения дел. Такой шикарный обед Вера получила только потому, что рядом с ней стоял человек, который вообще-то может добиться увольнения всего штата этой столовой.

— Конечно! – саркастически заметила Вера. – Просто возмутиться... как жаль, что я не принцесса, тогда возмущалась бы каждый день.

И она села за стол к девочкам. Большинство столиков здесь были рассчитаны на четверых, компании побольше просто сдвигали вместе несколько столов. Подруги изумленно переводили взгляд с Веры на Ричарда, а потом на содержимое ее подноса. В подливе аппетитно поблескивали пять кусочков мяса. Вера один подбросила на тарелку Карины, второй – Лены.

Громко отодвинув стул в сторону, рядом с ними сел и Ричард. Вера вздохнула и вынужденно представила всех:

— Выше высочество, это мои подруги – Каролина и Селена.

Ричарда представлять не стала – можно подумать, тут кто-то его не знает.

— Знаешь, даже если не родился в королевской семье, принцессой можно стать через брак, – Ричард едва кивнул девочкам в знак приветствия.

— Это предложение? – хмыкнула Вера.

— Почему бы и нет? – пожал плечами Ричард.

Она едва не подавилась супом: вот это заявления на третий день знакомства!

— Тогда я буду вынуждена ответить отказом. В мои планы не входит устраивать помолвку с человеком, о котором я ничего не знаю, – ответила она и вернулась к супчику.

Ага, помолвка. Опять лапшу на уши вешает: кто же позволит принцу жениться на переселенке без денег и связей! Может, у них в королевстве и имеется аж четырнадцать принцев, но это вовсе не значит, что для них не найдется четырнадцать богатых аристократок.

— Вот видишь! – обрадовался Ричард. – Это повод встретиться в воскресенье и просто поболтать, без переписи болотного населения.

Вера недовольно уставилась на Ричарда. Сидит и сияет, будто только что открыл тайну происхождения вселенной. Понимая, что отделаться от него уже не получится, Вера пошла ва-банк: глядишь после переписи, то есть секса, конечно, он отстанет:

— Ладно, давай тогда завтрак и с переписью. Чтобы ты уже сразу отстал и пошел искать других лягушек.

К огромному удивлению Веры, Ричард нисколько не смутился:

— Перепись – это, конечно, хорошо, но не надейся, что удастся обойтись одним сеансом. Что-то у меня с каждой минутой... все больше вопросов.

Последнее он сказал, специально понизив тон. Вере показалось, что от его голоса у нее по спине кто-то игольчатым роликом проехался – надо же уметь так сексуально говорить! Она сердито фыркнула, пытаясь скрыть свое состояние:

— Слушай, ну почему я, а? Ну найди кого-нибудь другого, мне не до... переписи сейчас.

— Это кого же? – удивился Ричард. – Может, ее?

И кивнул в сторону Лены. Та удивленно распахнула глаза, а Вера сердито напонила:

— Вообще-то, ее ты уже приглашал и она тебя послала.

Ричард искренне удивился:

— Да? Простите, запомнил.

На Лену будто ушат холодной воды вылили – настолько потрясенно она смотрела на Ричарда. Ну да, она-то думала, что он ее запомнил... потом придется утешать подругу, а пока...

— Нет, я серьезно, – вернула тему разговора Вера. – Девушки закончились что ли? Найди другую и ей рассказывай о судьбе и женитьбе, меня такие разговоры, мягко говоря, не заводят.

Ричард снова улыбнулся: тепло так, по-доброму:

— Ты смешная и мне понравилась.

Вера устало закатила глаза: кто бы мог подумать, что желание завести интрижку ради пары вкусных ужинов выльется вот в это все?

— Раз ты отказываешься так просто уходить, то давай, назначай время завтрака.

Ричард широко улыбнулся:

— В выходные кафе с десяти работают. Вот в десять тебя у ворот Академии и заберу... нужно побольше времени на перепись – вдруг до твоей работы не успеем?

Он взял ее ладонь, поцеловал на прощание, встал и вышел из столовой – вслед ему смотрели все, включая бледную подавальщицу.

Глава 4. Королевские сплетни

В Академии занятия проходили с понедельника по пятницу, но суббота не была полноценным выходным, однако только в этот день можно прийти на консультации к преподавателям, чтобы закрыть долги или спросить непонятное. Обычно Вера пользуется субботой в полной мере – спрашивает, спрашивает и спрашивает.

Овладение магией давалось нелегко, сложно было понимать процессы и методы воздействия, обучение двигалось очень медленно... но Вере нравилось. Возможно, это потому что она росла на фэнтези-книгах, может, потому что в детстве играла с подругами в волшебниц, а может, и потому, что больше двадцати лет своей жизни она провела в мире, где магии нет... Многие занятия вгоняли ее в тоску, а невозможность уйти из Академии несколько раздражала, и все же Вера с удовольствием изучала заклинания. Поэтому в субботу она обычно выпытывала у преподавателей дополнительную информацию или выбивала несколько минут для тренировки заклинаний.

Но не сегодня. Несмотря на усталость, – рабочая смена в пятницу вышла уж слишком насыщенной – с утра Вера вскочила радостная: сегодня она пойдет заказывать себе платье! На халяву!

В этом мире существует фабричное производство, и все вещи Веры как раз такие. Простые фасоны, простые расцветки, никаких лишних украшений, добротная ткань и крепкие нитки. Понятие моды здесь далеко от привычного Вере сумасшествия: фасоны не меняются столетиями, новизну приносят через цвет, материалы отделок и аксессуары, да и то весьма условно, потому что болеют этим только те, кто одевается у портных – у местных кутюрье.

Вера однажды проходила по улице, где находятся эти мастерские – поглазела тогда на витрины, поразились мастерству и красоте, и больше не заходила, чтобы душу себе не травить. А вот теперь посчастливилось прийти сюда снова. Нужный Вере "бутик" принадлежит Аделии Монтэр. В огромных витринах стоят не привычные для округа шикарные платья, а три повседневных наряда, сшитые из достаточно ярких тканей. Вера немного постояла у витрины, а потом решительно толкнула дверь.

Звякнул на двери колокольчик, сидящая за стойкой светленькая девчонка мигом подняла голову и добродушно улыбнулась Вере:

— Доброе утро, я могу вам чем-то помочь?

Вера почувствовала себя немного неуютно – внезапно появилась мысль, что слова Шимуса были просто сном, что никто ее не ждет и вообще все это ошибка...

— Вероника Костэр, – Вера запнулась, потому что с холода голос прозвучал простуженно, пришлось откашляться. – Вашу визитку мне дал его высочество принц Шимус...

Если до этого улыбка девушки была формальным добродушием, то сейчас она действительно просияла:

— Ох, хозяйка будет рада! Садитесь на диван, я ее позову... а что вы будете пить: чай, кофе, сок или шампанское?

Вера немного нервно сглотнула: вот это сервис.

— Кофе, – неуверенно ответила она.

Девушка кивнула и толкнула дверь, скрытую за ярко-розовой шторой. Вера огляделась по сторонам и прошла к одному из двух диванчиков, стоящих у низкого журнального столика. Интерьер здесь тоже непривычный: диваны были ярко-бирюзовыми, на них лежали разноцветными подушки – розовые, голубые и оранжевые. Витрина изнутри задрапирована голубыми шторами, на светлых стенах картины с нарисованными девушками в ярких платьях – в мире Веры подобное назвали бы, наверное, фэшн-иллюстрацией. Яркие вазы, яркие кресла, яркая стойка напротив входа – все здесь было цветным, но все гармонично сочеталось между собой,

говоря о том, что хозяйка ателье как минимум умеет подбирать цвета, составляя неожиданные композиции.

— Доброе утро! – прозвучал в полной тишине радостный голос, и Вера вздрогнула, обращаясь.

Женщина показалась знакомой – именно она шила им всем платья в ЦАМПе. Среднего роста, с темно-каштановыми волосами и теплыми карими глазами, она даже тогда ни на секунду не переставала улыбаться и говорить всем девочкам, что они непременно всего добьются. В тот момент Вере она казалась самым добрым человеком на свете: выпускаться из ЦАМПа было очень страшно.

— Я всегда радуюсь, когда ко мне приходят те, кому я шила их первые местные платья! Раз ты здесь, зови меня Адель! Божечки, да ты же совсем новенькая? Мне кажется, я тебя одевала в этом году. Изумрудно-зеленое платье, глубокий вырез и узкий рукав, – уверенно перечислила хозяйка.

Вера пораженно моргнула: их, конечно, было немного, – одновременно с ней в Академию тогда поступало пять девушек – но запомнить их всех?

— Тогда зовите меня Вера, – попросила она, немного растерявшись от напора Адель.

— А полное? Триш запишет, – кивнула та в сторону стойки, видимо, имея ввиду ту светленькую девчонку.

— Вероника Костэр.

Адель села рядом с ней на диван, сияя довольной улыбкой и благоухая явно дорогими духами:

— Кос-Тэр, – задумалась она. – Несущая...

— Мне сказали – перемены, – пожала плечами Вера.

Всем иномирянам здесь давали фамилии по одному образцу: какое-то слово или его первый слог на древнем наречии, а потом Тэр – это приставка обозначает что-то вроде нести, приносить, изготавливать. Иногда она бывает в названии профессии, например булочник на местном языке звучит как бутэр. Вера любила это слово, оно казалось ей очень родным, и бутэр дословно переводится как "несущий хлеб".

— А я несу мелодию, – улыбнулась Адель. – Что очень забавно, потому что играть и петь я категорически не умею и вряд ли когда-нибудь научусь. Ну, рассказывай: как тебе живется? как учеба? как познакомилась с Шимусом? Сейчас Триш принесет кофе и сладости – я знаю, какая в Академии ужасная столовая, сама там питалась первые два курса.

За полчаса Вера многое рассказала о себе, но не меньше узнала и об Адель. Она тоже иномирянка, но однозначно не из мира Веры. Первый раз замуж вышла еще на втором курсе Академии. Потом развелась и снова вышла замуж – второй муж открыл ей это ателье. Но с ним она снова развелась и снова вышла замуж – теперь уже за барона, которому родила наследника и... снова развелась. Сейчас Адель готовится к очередной свадьбе, в этот раз ее избранник маркиз. Маркиз – вдовец, у него есть сын, очень милый мальчик. Вера слушала, раскрыв рот: она до попадания сюда встречалась с парнем два года, но замуж ее так и не позвали, а кто-то за двенадцать лет в этом мире успел трижды выйти замуж и наверняка сменить немало богатых любовников.

— Итак, – Адель поставила кофейную чашку на стол. – Что мы будем шить?

— Платье и пальто, – ответила Вера.

Адель закатила глаза:

— Это понятно, а что еще? Я уже имела дело с заказами от королевской семьи – они не докапываются до цен. Выберем самое лучшее, а на сдачу можно соорудить тебе что-нибудь красивое на каждый день – это так обидно, что в этом мире напрочь отсутствует городская мода, я скучаю по ней. Может, блузку? И широкие штаны... ммм... У меня есть потрясающий отрез винного цвета, идеально для брюк. Ты темненькая – тебе пойдет, а и к ним чернильно-черную

рубашку с вышивкой... и черный с красными нитями ширан. Божечки! Я уже хочу тебе это сшить! Вставай, пойдет снимать мерки!

И Адель первая вскочила на ноги, потянув Веру за руку. Ширан – это что-то вроде корсета, хотя можно назвать и широким поясом. Его носят поверх блузок и платьев, обычно как раз этот предмет гардероба у местных девушек является главным украшением. Вере этот предмет гардероба даже нравится – в него очень удобно прятать деньги, а еще к нему крепятся специальные маленькие сумочки для всяких женских мелочей.

Адель даже на ходу не переставала болтать:

— Пальто однозначно кашемировое, для практичности предлагаю сделать съемный подклад – здесь теплые зимы, сможешь ходить в нем до января как минимум. Я бы предложила светлый, но вряд ли у тебя есть возможность тратиться на химчистку... Синий? Хотя у меня есть бирюзовый, очень темный и насыщенный. Сделаем черные манжеты и отстрочку – будет и практично, и ярко, и красиво. Можно попробовать серый... Нет, это скучно – здесь все серое...

Вера мало что успевала сказать – ее поставили на подиум, заставили раздеться до нижнего белья и начали быстро измерять со всех сторон и во всех позах: сидя, стоя, в поклоне. Адель щебетала о ткани, цветах и фасонах, а Вера лишь восхищенно ей внимала. Чувствовалось, что изготовление нарядов для Адель – не просто блажь богатенькой дурочки, это настоящая страсть, потому что невозможно с таким восторгом говорить о своей работе, если ты делаешь это только ради денег. Адель заставила Триш вынести кучу образцов ткани, во многие Веру закутывали, вешали складками и собирали в странные конструкции – все никак не могли определиться с цветом платья.

— А почему не зеленое? – настаивала Вера на своем коронном цвете.

Ей идет, а еще с ним глаза становятся еще ярче – чем не повод выбрать этот цвет?

— А что с прошлым? – нахмурилась Адель.

— Ну... испорчено кровью... если тебя это успокоит – кровью королевской, я позавчера спасла принца Шимуса, но бахнулась коленями в лужу его крови.

Адель удивленно вздернула брови и даже отложила кусок горчичного шелка:

— А свести пятно ты не пробовала? – деловито уточнила она.

— Не умею, нужно искать заклинание, а я даже не знаю, с чего начать...

Адель тепло улыбнулась и одним рывком раскатала рулон шелка цвета слоновой кости:

— Перепишешь заклинание у меня – оно одно из самых простых. И флакончик с зельем для стирки шелка тебе дам – отстираешь свое зеленое. А я предлагаю шикануть: возьмем этот шелк, зеленый тюль и разошьем его тканевыми розами, а? Как тебе? На это потребуется больше времени, зато будешь самой яркой... заодно это прекрасно объяснит, почему твое платье стоит так много денег.

И Адель радостно улыбнулась. Вера ей в ответ – нерешительно. В целом, она уже поняла, что у мужчин просто не было шанса устоять перед Адель. Странно, что мужа было только три и что среди мужей не было самого короля.

У Шимуса не было автомобиля, поэтому до кафе шли пешком. К обеду выглянуло солнце, разошлись тучки и стало довольно тепло, Вера даже порадовалась, что не стала надевать под пальто свой теплый кардиган – погода была прекрасной. И Шимус оказался приятным собеседником. Раньше Вера видела его либо пьяным, либо с похмелья, поэтому не было возможности узнать получше.

— А откуда ты знаешь Ричарда? У него же только продвинутые курсы уже, – спросил Шимус.

Вера чуть пожала плечами – больше в ответ на свои мысли, чем для Шимуса.

— Он просто подошел и познакомился. Я со свидания шла, когда тебя вчера увидела.

Тот сощурился:

— Шла со свидания? – с иронией уточнил он. – И Ричи тебя отпустил?

Вера хихикнула:

— Ну, у него особого выбора не было, я сбежала.

Шимус громко расхохотался – на улице многие даже оглянулись на него, а Вера нерешительно улыбнулась: судя по всему, отношения у кузенов и правда не очень. Шимус, отсмеявшись, весело сказал:

— Нужно будет папе рассказать. От Ричи обычно сбегают до свидания, а не после...

Вера, которая так и не успела высказать подругам все, что она думает о Ричарде и их свидании, не смогла удержаться:

— Только до? Ты серьезно? – удивилась она. – То есть вот эту тонну романтической чуши про судьбу, единственную девушку и любовь до гроба все считают прекрасным свиданием?

Реакция Шимуса было не слишком приятной – Вера надеялась, что с ней поржут и перемоют косточки высокородному ловеласу, но Шимус искренне удивился:

— А ты не веришь в судьбу?

Вера закатила глаза: в этом мире все, что ли, на этом повернуто? Отвечать ей, к счастью, не пришлось – они дошли до нужной таверны. Шимус галантно открыл перед ней двери, а внутри занял столик в дальнем конце зала, у окна. Для Веры это было даже непривычно – местные обычно стремятся сесть в центре, у всех на виду...

Вообще, они были мало похожи – Шимус и Ричард. У Шимуса темные волосы, теплые карие глаза, он выше и мощнее – рядом с ним Вера вообще коротышка, хотя обычно на свои метр семьдесят три не жалуется. И голос у него более хриплый. Вера слышала, что у Шимуса большой военный чин и что с границы его забрали относительно недавно – доучиваться в Академии. Выправка у него и правда была военная – даже пьяный он шатался с идеально ровной спиной.

— А вы с Ричардом братья или кузены? – уточнила она, усаживаясь за столом.

— Кузены, – ответил Шимус и как-то обиженно на нее посмотрел.

Вера в мыслях поставила галочку: не слишком любит говорить о брате. Может, красавчика-Ричарда ставили в пример? Желая сгладить неловкость, Вера пояснила:

— Я просто подумала, что вы вообще не похожи. Вот Ричард и магистр Ролланд похожи, а вы – совсем нет.

— Вот как раз они и являются родными братьями, – улыбнулся Шимус. – Вообще, детей моего дяди Себастьяна всех зовут на “Р”: Рейнольд, Ролланд, Ричард и Рудольф. Не видела ты, наверное, только Рея – он работает у деда, один из возможных кандидатов на корону.

Подошедшая официантка на время прервала их разговор. Это была одна из лучших таверн в городе – рестораны открывались лишь ближе к вечеру, поэтому Шимус вовсе не поспешил на место для благодарственного обеда. Кроме того, в рестораны принято являться при параде.

Вера заказала свиные ребрышки и овощи на гриле – при Шимусе она чувствовала себя просто, словно они сто лет знакомы... а может, дело и не в этом? Просто сложно представить, что человек, имеющий славу чуть ли не главного алкоголика столицы, осудит Веру за измазанную мордашку. С Ричардом она бы постеснялась грызть сочащиеся жиром и соусом косточки.

— Как так вышло, что у короля все еще нет официального наследника? – спросила Вера.

Она знала некоторые обрывки этой истории, но узнать все от участника событий – это ведь гораздо надежнее? Шимус в ответ хмыкнул:

— Технически ситуация для нашей страны не такая уж и невероятная. Дедуля был единственным кандидатом, там обошлось без всяких сложностей. А вот мой прадед стал официальным наследником уже в тридцать семь, до этого момента на эту роль могли претендовать его братья. У нас по закону нет главенства старшего, как во многих других странах. Король

выбирает себе наследника, когда его дети подросли и уже можно понять, получится ли из этого охламона король или нет.

Вера удивленно хмыкнула: с такой позиции звучит здраво, а то отдавали бы корону таким, как Ричард – и погрязло бы государство в бесконечном блуде.

— Но ведь вы все уже взрослые, – уточнила Вера. – Почему все еще не выбрали?

Шимус засмеялся:

— А тут случилось то, чего дедуля явно не ожидал. Вообще, маму и ее братьев не рассматривали в качестве кандидатов на трон по многим критериям: они плохо учились, ужасно себя вели и вообще отжигали в свое время так, что их троих мы четырнадцать не скоро переплюнем... В общем, дед устроил им всем договорные браки с хорошими и законопослушными людьми, надеясь выправить генетику, подпорченную моей бабулей – это отдельная история, к слову. Чего никто не ожидал, так это что две добропорядочные аристократки внезапно решат, что главное счастье женщины в большой семье, и каждая родит четверых. Моя мама всех переплюнула, и нас у нее получилось семеро... Она, наверное, продолжила бы, но дед попросил лекарей остановить уже это безобразие. Спасибо ему за это – в нашем родовом доме стали заканчиваться большие спальни в хозяйском крыле.

Вера засмеялась. Шимус рассказывал все с явной иронией в голосе, словно его семья, несмотря на свой высокий статус, являлась главным источником столичных анекдотов.

Они сидели чуть на отшибе, и в их сторону поглядывали с любопытством, но ближе никто не садился. Вере казалось, что часть их разговора долетает и до остальных гостей этой таверны – уж слишком явно все вокруг грели уши.

— В общем, – подытожил Шимус, – никто не ожидал, что выбор окажется настолько обширным. Или что четырнадцать парней будут столь наплевательски относиться к своему статусу. Скажем так, лет пять назад меня рассматривали в качестве кандидата, сейчас уже нет. Ричи вот, например, несмотря на все свои чудачества, держится в первой пятерке просто потому, что у него хорошие оценки в Академии и очень большой магический потенциал. Ходят слухи, что он вообще из нас всех самый сильный.

Вера кивнула, принимая к сведению. Магический потенциал и свои способности здесь было не принято оглашать вслух: считалось, что это вредит развитию каждого отдельного мага. Поэтому все ограничивалось слухами, предположениями и заявлениями, которым было сложно поверить. Магический потенциал не был поводом для гордости. Не у магов пятого и выше поколения (к этому моменту рода уже становятся аристократами, получая начальный титул). Ценится то, что ты смог достичь по факту, и вот тут потенциал становится скорее препятствием. Скажешь, что сильный – и будут говорить, что все досталось слишком легко. Скажешь, что слабый – и обвинят во взяточничестве. Вера свое гордое звание абсолюта – то есть мага, способного управлять любыми потоками, – тоже не разглашала. Даже подругам, хотя про Карину знала, что та лекарь, а значит, ей проще управлять потоками жизненной силы.

— А ты, стало быть, в общей гонке за корону не участвуешь? – тряхнула головой Вера и улыбнулась.

Шимус ответил ей шальной улыбкой:

— И не я один, Вероника, не я один. Что-то пытаются сделать три человека, многие, даже если ведут себя в основном прилично, время от времени специально творят какую-нибудь дичь ради понижения статуса... хотя, на мой взгляд, последнее не обязательно – глупо сажать на трон того, кто не хочет, если есть несколько других кандидатов на выбор.

Вера тоже засмеялась в ответ, и тут наконец принесли заказ: ребрышки, гарнир, большую тарелку салата на двоих и бутылку красного полусухого. Плохо, конечно, что Вера будет вечером немного подшофе, да и Шимусу пить явно не стоит, но... Хорошо же сидят, почему бы и нет?

Глава 5. Слишком много принцев

Разговаривать, обглаживая вкуснейшие ребрышки, было проблематично, поэтому какое-то время за их столом был слышен только стук приборов и не совсем приличные причмокивания. Вера измазалась в соусе практически полностью, поэтому вышла в дамскую комнату – вымыть руки и лицо. Несмотря на недосып, из зеркала на нее смотрела вполне довольная девица – бледновата, конечно, но это нормально для студентки-отличницы. С ее темными, почти черными волосами это смотрелось как признак аристократичности. Вообще, на внешность она не жаловалась. Кукольной красотой, как Лена, она не обладала, но зато большие зеленые глаза стандартно называли колдовскими. Широкие черные брови и пушистые ресницы лишь усиливали это впечатление, так что Ричарду было на что посмотреть, помимо третьего размера груди.

Шимус вот такой ошибки не совершал – смотрел в глаза, а не ниже... хотя... у Ричарда была цель затащить ее в кровать, а общение с Шимусом складывается скорее... дружеским? Уверенности в этом пока не было, все же мужчины редко общаются с девушками только ради дружбы, но... может, это как раз тот случай? Вера про себя загадала: если Шимус попытается ее поцеловать – значит, заинтересован как в девушке, если нет – просто друг.

Вернувшись к столу, Вера обнаружила там чайник и тарелку со сладостями. Наверное, их можно назвать рахат-лукумом, но это не точно – просто похоже по вкусу. Местные называют далосскими конфетами, они довольно популярны, потому что стоят относительно дешево. Шимус наколот молочно-белый кубик на вилку и теперь с любопытством рассматривал его на свет.

— На какие вопросы должна ответить тебе эта конфета? – улыбнулась Вера.

— Почему непрозрачно-белые самые вкусные? – задумчиво спросил Шимус.

Вера хихикнула: лично ей больше нравились с орешками, что было весьма кстати: местные первыми подьедали белые, а Вера могла не переживать о сохранности любимых вкусов.

— Кому как, – сказала она, садясь за стол. – Белые делают с добавлением сливок, вроде в них больше всего сахара.

Шимус чуть наклонил голову, а потом все же отправил конфету в рот. И тут же запил ее чаем. Вера, пододвинув к себе чашку, все же задала вопрос, пока не забыла:

— Я тут вспомнила... вообще, это праздное любопытство, но я правда не понимаю: где твоя охрана?

Шимус опешил на мгновение, а потом расхохотался. Вера почему-то посчитала нужным объяснить:

— Ни у тебя, ни у Ричарда, ни у других принцев, которых я видела в Академии, нет за плечами взвода королевской стражи или хотя бы одного мужика со взглядом убийцы. Вы разгуливаете по столице, – тебя вот чуть не убили – бываете в самых разных местах, но при этом ваш дедушка буквально владеет страной... Разве это не дает пространства для убийства и какого-нибудь шантажа?

Шимус вытер выступившие слезы и уточнил:

— Ты знаешь, что такое дирцы у боевых магов?

Вера кивнула. Боевые маги – это вроде шаолиньских монахов, потому что магия им нужна не для создания фаерболов, а скорее для мелких изменений себя и пространства вокруг для более результативного ведения сражений. Местные боевые маги, конечно, не прыгают как акробаты и вряд ли их учат садиться на шпагат, но все же это больше боевое искусство, чем чистые магические манипуляции. Дирцы – это степень, вроде спортивного разряда или пояса в карате.

— У меня десятый дирц, – просто ответил Шимус. – Всего их одиннадцать, так что...

Вера неуверенно кивнула, но спросить больше ничего не успела – Шимус продолжил спокойно объяснять:

— У Ричи, например, дирц всего шестой, зато у него высший уровень как у проклинателя. Похожие умения у всех из нас, кто ходит без охраны. Чтобы дедушка разрешил отказаться от охраны, нужно получить шестой дирц и сдать зачеты хотя бы по вводным курсам проклинателей и щитовиков.

Вера задумчиво кивнула. Шестой дирц – это много. Жандармы обычно имеют второй или третий, и его вполне достаточно, чтобы скрутить в бараний рог любого, кто не обучался боевой магии. Эти занятия считаются необязательными, но они очень сложные и велик шанс завалить эти предметы. Вера не стала их брать именно из-за последнего: круто, наверное, научиться бегать по стенам и водной глади, как ниндзя, но лишиться из-за этого повышенной стипендии – нет, как-нибудь в другой раз.

— Но ты все же... – начала было она, и Шимус качнул головой, легко угадав, что она хочет сказать:

— Я тогда был пьян до такого состояния, что идти не мог. Пытался дать им отпор, но меня руки-то не слушались, а магия вообще была недостижима. Сейчас, чтобы отказаться от... – тут Шимус хохотнул, цитируя ее: – “Мужика со взглядом убийцы”, мне пришлось поклясться деду, что я больше не буду напиваться до такого состояния вне стен королевского замка.

Вера поджала губы. Что-то в этой фразе ее смущало, поэтому какое-то время они сидели молча, а потом она захихикала:

— “Вне стен королевского замка”? То есть лазейку себе ты выторговал?

Шимус заговорщически ей подмигнул. Да уж, некоторых людей не исправить – едва не умер, но от алкоголя отказаться не готов. Наверное, даже если поцелует, нужно сделать крайне удивленный вид и свести все к дружбе. Крутить роман с главным ловеласом столицы это недолго, но будет о чем вспомнить. Зато с главным пьяницей – попахивает мазохизмом.

Тему быстро сменили, начав обсуждать столицу и местные достопримечательности – Шимус пообещал сводить ее в зоопарк, он находился на окраине города, туда нужно еще добраться. Сам входной билет стоил... терпимо, студенты могли себе позволить такую роскошь. А вот такси себе позволить они не могли.

Выйдя из таверны, Шимус настоял на необходимости проводить ее до ворот Академии. Вера всю дорогу думала, попробует поцеловать или нет? Незадолго до конечной точки их прогулки, Шимус внезапно признался:

— Знаешь, а я ведь тоже верю в судьбу.

Вера удивленно посмотрела на него. Тот улыбнулся:

— Чем не провидение судьбы, что ты возвращалась со свидания с моим кузенком, чтобы спасти меня в том переулке? Слишком удачно, чтобы быть случайностью.

Вера сердито фыркнула: она вообще не любила разговоры о том, что все предрешиено. Каждый сам отвечает за свою жизнь и свои поступки – некоторым случайно везет, некоторым нет. Но говорить, что все предрешиено, это для Веры попахивает смирением. Ведь если это так, то нужно просто сесть и ножки свесить, ожидая свою судьбу.

— Ну да, судьба свела нас, – иронично протянула она, уже подходя к воротам Академии.

Шимус тоже хмыкнул:

— Так тоже можно, но вообще-то я имел в виду другое: судьба зачем-то спасла меня. Твоими руками, получается, но спасла. Наверное, есть все же для этого какая-то причина.

Вера остановилась у ворот и обернулась. Шимус протянул ей руку, куда она вложила свою ладонь –и он мягко коснулся руки губами, а потом счастливо улыбнулся:

— Спасибо за обед и приятный разговор. В следующую субботу едем в зоопарк, не забудь!

И, чуть пожав ее руку на прощанье, развернулся и ушел. Вера с минуту рассеянно смотрела ему вслед. Не поцеловал. Наверное, действительно просто благодарен за спасение, а она тут себе уже придумала, что на нее сразу два принца клюнули. Хихикнув этим мыслям, она развернулась и поспешила в общежитие – нужно успеть переодеться для работы.

Веру в свое время позабавило, что в этом мире попаданцы – это что-то вполне себе обычное, привычное. В год бывает от восьми до четырнадцати человек, все вываливаются в особом месте, которое местные называют червоточиной. По легенде, этот односторонний портал является подарком от демиурга этого мира – кроме редких межмировых подкидышей, он вообще-то является источником нейтральных магических потоков, благодаря чему во всей стране, и особенно в столице, нет проблем с нахождением магической энергии.

Ролания – королевство, в котором живет и учится Вера, – червоточину используют по полной. Во-первых, рядом с ней построили госпиталь, чтобы иметь возможность буквально окутывать больных людей большим объемом магических потоков. Во-вторых, в Ролании обеспечивают обучение межмировых переселенцев – так здесь называют попаданцев. Каждый такой переселенец является достаточно сильным магом, а это всегда передается по наследству. В случае, если попаданец туп и невежественен, королевство получает свежее вливание магической крови, для генетического разнообразия, так сказать. Если же повезло и маг закончит обучение, то у Ролании есть нужный специалист, который ко всему прочему, не имея помощи от клана и высокопоставленных друзей, будет пахать как проклятый, чтобы хорошо устроиться в этом мире.

Вера с подругами как раз доказывают эту тенденцию. Даже Лена, находящая магию не слишком интересной штукой, и то старательно грызет гранит науки, чтобы получать повышенную стипендию. Вера еще и подрабатывает иногда.

Официанткой она когда-то уже работала – в студенческие годы, когда очень хотелось самой зарабатывать себе на жизнь. Тогда это было скорее развлечением, чем необходимостью: родители вполне могли содержать единственную дочку. Но Вере очень хотелось купить что-то на свои деньги. Телефон, например.

Здесь и сейчас она работает ради того, чтобы нормально питаться. За три вечера реально заработать на пять, а то и шесть ужинов в приличной таверне. Кроме того, ночью, когда таверна закрывается, здесь кормят – иногда остатками из меню, иногда повар по-быстрому сварганит на всех яичницу.

В этот раз, впрочем, Вера на свою вечернюю смену шла полностью сытой – еще бы, после порции ребрышек-то! Девчонки встречали ее с радостью. Агата и Шейла улыбались с облегчением – девушки выглядели уже довольно замотанными, хотя время ужина еще не наступило.

— Почему уже который день так много людей? – удивилась Вера, завязывая фартук.

— Нас напечатали в газете, – широко улыбался Калир, парень, который стоял на разливе напитков – понятия бара в таверне не было.

— Типа реклама? – поморщилась Вера.

— Типа положительный отзыв, – еще шире улыбнулся Калир.

Его понять можно – сидит себе, наливает пиво, чай и компот, а зарплату получает больше, потому что здесь она зависит от количества обслуженных клиентов. А вот девчонкам в зале зарплата не в радость, когда с трудом выгадываешь время на коротенький перекур.

Вера взяла со стола специальный блокнот с отрывными листками, где на картонку уже приклеили сегодняшнее меню. В тавернах оно традиционно не слишком разнообразное: одно первое, потому что редко берут, два-три вторых блюда, один-два салата, пироги и напитки – в целом, легко запомнить.

— Добрый вечер, вас обслужить? – она постаралась натянуть как можно более доброжелательную улыбку. – У нас сегодня гречневый суп, говядина с баклажанами, тефтели в луковом соусе и жареная свинина с овощной подливой.

Гость таверны – мощный мужчина с усталым взглядом – с трудом сфокусировал на ней свой взгляд, поморщился, но выбор сделал быстро, сказав, что хочет суп и свинину. Вера уточнила насчет гарнира, салата и напитков, забрала деньги и поспешила на кухню.

Система была довольно проста. На листе пишешь номер столика и – нередко – особые приметы посетителей, их количество. Далее заказ – что и сколько порций. Оплата производится сразу, цены часто специально подгоняют таким образом, чтобы можно было легко отсчитать сдачу. На столик посетителей ложится жетон ожидания, – чтобы другие официантки не шли их обслуживать – а Вера бежит на кухню. Листок с заказом крепится к специальной доске, на кухне его собирают на подносе, после несешь в зал. И так снова, снова и снова, только изредка отдаешь деньги счетоводу, чтобы не гремели в кармане фартука.

Таверны – это что-то среднее между столовыми и ресторанами. Столовые здесь не работают на выдачу отдельным посетителям – покупаешь абонемент на один или три месяца и можешь приходить три раза в день, по времени. Получаешь первое, второе, салат, чай и сладкое. В столовых нет алкоголя и выбора меню, что многим не нравится. Зато дешевле. В рестораны же здесь принято приходить при параде – выходные костюмы обязательны. Зато большой выбор алкоголя и блюд, что приготовят специально для тебя.

Из-за парадной формы одежды в ресторан ходили не особенно часто, даже аристократы предпочитали ужинать в тавернах, чем переодеваться ради вкусного ужина. Поэтому и контингент собирался разнообразный: рабочие сидят за соседним столиком с графом и его невестой. И всех все устраивает.

Вере по-своему нравилось местное безразличие к аристократическому статусу в плане социальных отношений. Если обзовешь кого-то дураком, то получишь штраф и его сумма будет одинакова, независимо от личности оскорбленного – хоть графа, хоть бомжа. Ну разве что за оскорбления жандармов, членов сената и королевской семьи влетит больше, потому что это уже оскорбление не личности, а государства. Но и тут практически равноправие – хоть короля дураком обзови, хоть представителя гильдии уборщиков, любой представитель закона в штрафе пишется одинаково.

— Вера, Вера! – налетела на нее Шейла. – Там принц пришел, обслужи, а?

Вера негодуяще повернулась:

— А ты что, не можешь?

— А я боюсь! Он же принц! А ты их в Академии часто видишь, мне как-то боязно, – проблеяла та и опустила глазки долу.

Родители Шейлы до сих пор живут в деревне, как и все ее братья, лишь эта девчонка решила, что хочет в большой город работать и выйти замуж по любви за городского, потому что пшеницу и коров больше видеть не желает. Тот самый случай, когда можно забрать девушку из деревни, но деревню из девушки – никогда. Несмотря на год работы в большой таверне, Шейла все еще пугается аристократов, хотя их в столице неприлично много.

Вера тяжело вздохнула, еще раз недовольно зыркнула на Шейлу и потопала к названному столику. Про себя она рассеянно думала, что в ее жизни внезапно стало слишком много представителей королевской семьи – один ведет у нее пары, другого она спасла, третий пытается развести на секс. Судя по затылку – обслуживать она будет какого-нибудь четвертого. Цвет волос у него совсем как у Ричарда, но вроде в королевской семье многие щеголяют с этим оттенком светло-русого – можно сказать, пшеничного – цвета.

— Добрый вечер, – чуть поклонилась Вера, бросив быстрый взгляд на мужчину. – Что будете заказывать?

Она вслух перечисляла меню, а сама рассеянно думала о том, что, по всей видимости, увидела последнего родного брата Ричарда – Рейнольда, его часто печатают в газетах, потому что он помогает деду в государственных делах.

Магистр Ролланд преподает у нее магические растения, Ричард звал ее на свидания, а с Рудольфом она не знакома, но нередко видит его в библиотеке – младший из них, он прекрасно попадает под определение "ботаник", только что очки не носит, а так все на месте: и объемный свитер, и взгляд в пол, и куча книжек, и легкое заикание. Эти четверо были очень похожи, разве что глаза у Ричарда самые яркие – только у него цвет замечен сразу.

Рейнольд внимательно ее выслушал, а потом мягко улыбнулся:

— А вы что посоветуете? Я пришел из-за статьи в газете, там нахваливали все меню целиком.

Вера даже немного растерялась, – советов у нее почти никогда не просили, каждый брал на свой вкус – но все же ответила честно:

— Я больше всего люблю пироги, они здесь изумительные. А в остальном зависит от ваших вкусов. Любите свинину или говядину? Тефтели в луковом соусе аж немного сладят – лук карамелизировался от долгой готовки.

— Ммм... звучит интересно. Давайте мне тефтели тогда, к ним... картофель, пожалуй. И пирог, несладкий... С овощами?

Вера кивнула – выбор был не большой, либо с овощным ассорти, либо с мясом, грибы сегодня не подвезли.

— Пиво? Вино? – уточнила она.

— Компот, – широко улыбнулся принц Рейнольд. – Сколько с меня?

Вера быстро посчитала и назвала сумму. Рейнольд дал лишнюю монету:

— Спасибо за советы.

И снова улыбнулся. На газетных фотографиях он казался довольно суровым мужчиной, но в жизни... мягко говорит, внимательно слушает. Понятно, почему его считают наиболее вероятным кандидатом на трон.

Лишнюю монетку Вера переложил в карман платья – вообще-то крупная монетка, половина обеда практически. И это при том, что чаевые в этом мире отсутствовали. Иногда оставляли сдачу, иногда действительно подкидывали пару монет, если понравилась девчонка на обслуживании, но именно традиции давать на чай – этого нет. Поэтому Вера еще раз оглянулась на принца. Он сидел один и с явным любопытством рассматривал посетителей таверны. Интересный мужчина.

В суматохе вечера она все время бросала взгляды на этого принца. В отличие от многих других, Рейнольд ходил с охраной: один сурового вида мужчина стоял около его стола, прилипнув к стенке, а сам принц с явным любопытством рассматривал посетителей и пробовал еду. Станный он все же...

— Говорят, он часто обедает или ужинает в тавернах, где есть обычные люди, не аристократы, – восхищенно шепнула Шейла.

Вера удивленно посмотрела на нее. К чему такая информация?

— Я имею в виду, – поспешно объяснила Шейла, – что из него получился бы неплохой король, как ты думаешь? Он хочет знать, что мы едим, о чем говорим...

Сколько восхищения в голосе...

Кажется, если бы короля здесь выбирал народ, то Рейнольда бы уже короновали – у него удачная избирательная кампания под эгидой "ближе к народу". Или, возможно, он и правда такой человек – по крайней мере, сегодня его интерес кажется искренним.

Глава 6. Мечты сбываются

Встать с кровати в воскресенье было особенно сложно, только хорошее воспитание не позволило Вере проигнорировать назначенную встречу с Ричардом. Проснувшись, впрочем, она быстро – бодрящий прохладный душ этому особенно поспособствовал.

Комнаты в общежитии рассчитаны на одного человека. Крошечная клетушка с огромным окном – далеко не царские покои, зато никто не мешает спать. А вот с ванной комнатой есть некоторые проблемы: она не только одна на двоих, но еще и сделана по принципу "лучше так, чем никак". Длинное помещение расположено точно между двух спален и имеет две двери. Унитаз отгорожен одной шторкой, ванная – другой, но все равно бывает чертовски неловко мыться, когда в другой части комнаты кому-то очень захотелось покакать. Но самое неприятное – это сырость, из-за которой в ванной комнате нельзя хранить не то что туалетную бумагу, даже полотенца там становятся неприятно влажными. Но, пожалуй, сырая ванная все же лучше, чем общий душ в конце коридора – с одной соседкой о чистоте помещения договорить проще, чем с целым этажом.

Вера надела один из немногих приличных комплектов одежды – юбку с высокими разрезами и изумрудного цвета блузку – и чуть туже затянула замшевый ширан. Так талия стала казаться ну очень узкой. Улыбнувшись своему отражению, она накинула пальто – вчера все же очистила его от крови – и поспешила к воротам Академии.

В такую рань работали только кафе, да и те только открылись. Ричард привез ее в лучшую кофейню города, но всю дорогу молчал – только хитро стрелял глазками в ее сторону и улыбался. Получалось у него это настолько хорошо, что Вера даже немного позавидовала: мужчине просто неприлично иметь такие ярко-голубые глаза и длинные ресницы.

Кофейня называлась "Жаворонок", и, едва Ричард открыл перед ней дверь, Вера почувствовала одуряюще-восхитительный запах кофе и свежей выпечки. На звякнувший колокольчик обеспокоенно обернулись девочки у стойки – они обе в белоснежных перчатках аккуратно раскладывали на подносах пирожные. Вера сглотнула слюну – несъеденный завтрак, разумеется, и рядом не стоял с местными кондитерскими шедеврами, но сейчас бы он, то есть завтрак, помог Вере смотреть на пирожные не настолько голодными глазами.

Они заняли столик у огромного панорамного окна, Ричард вежливо помог ей снять с себя пальто... при этом демонстративно раздел глазами, Вера даже смутилась немного. И только тогда она смогла подойти к витрине и выбрать себе... что-нибудь.

— Два круассана с беконом и грибным соусом, на разные блюда... большой кофейник, сливки, сахар и мне вон то пирожное с лесными ягодами. Выбрала себе тортик?

Вера зачарованно покачала головой. Дело даже не в том, что она голодная, просто выбор действительно огромен. Наконец, ткнув пальцем в кусок огромного шоколадного торта с ореховой прослойкой, Вера села за их столик. Заказанный Ричардом круассан – огромный, ароматный, политый дымящимся соусом – показался ей произведением искусства, не меньше.

— Ты с такой любовью смотришь на еду, что мне даже неловко становится, – засмеялся Ричард.

Вера сначала недовольно надула губы: фраза прозвучала несколько обидно, словно он в чем-то ее упрекает. Поэтому Вера снова улыбнулась и мстительно поделилась сокровенным:

— Я с тобой и на первое свидание пошла, потому что очень хотела поесть в ресторане.

Ричард опешил на мгновение, а после рассмеялся:

— Вот это удар по самолюбию... Но почему еда? В смысле, еще мужчины подарки дарят – меня немало девушек пытались развести на украшения. А ты – поесть в ресторане.

Вера, с наслаждением прожевав кусочек круассана, что практически таял на языке, все же честно призналась:

— Я бы не смогла, наверное. В смысле, что умом я всегда понимала: привлекательная девушка всегда может капризничать и просить подарки... но я бы так не смогла. Мне с самого детства говорили, что я должна за себя сама отвечать, а не сидеть на шее у мужчины, — она отрезала еще кусочек круассана, обмакнула его в соус и добавила: — Но так сильно хотелось есть, что я бы согласилась пойти с тобой на свидание, даже будь ты страшным и мерзким.

Ричард покачал головой. Сам он к своему завтраку даже не притронулся, внимательно рассматривал ее. Наверное, это могло бы смутить — жует тут, как хомяк, постоянно облизывая губы в жирном соусе... но она не завтракала, а этот круассан такой вкусный... Можно подумать, Ричард способен подумать о ней хуже, чем уже думает. Пусть морально готовится, что девушку он себе выбрал с изюминкой.

— То есть в столовой вас действительно так ужасно кормят? — наконец спросил он.

Вера пожала плечами:

— Ну да. Хотя где-то в недрах кухни, как оказалось, у них все же есть нормальная еда — ее мне показали в твоём присутствии.

Ричард задумчиво кивнул и тоже приступил к еде. Он был довольно молчалив сегодня — возможно, сглаживал впечатление о первом ужине, а может, просто еще не проснулся. Вера болтать была пока не намерена.

Лишь когда официантка поставила перед ними большой кофейник, Ричард все же уточнил:

— А почему не жаловались никогда?

Вера снова пожала плечами. Сама она жалобы не писала, но на курсе Карины собирали подписи — видимо, то прошение где-то потерялось:

— Иногда жалуются.

— И что?

Вера не выдержала и закатила глаза. И чего ему эта столовая сдалась?

— И ничего. Не знаю, может, это какое-то распоряжение сверху: кормите их ужасно, чтоб учились лучше. Без повышенной стипендии скорее с голоду помрешь, чем Академию окончишь, а так какая мотивация — нет пятерок, нет денег на ужины в таверне.

Ричард хмыкнул в ответ на такое заявление:

— Плохо же ты думаешь о руководстве Академии.

Вера, отодвинув от себя пустую тарелку, вежливо попросила:

— Не нальешь мне кофе? — когда Ричард взялся за кофейник, она продолжила их разговор: — О руководстве я думаю хорошо. По большей части. В комнатах хорошая мебель, в достатке книг и письменных принадлежностей, есть все материалы для работы, шикарные учителя, да еще и завалить на экзамене тебя целенаправленно не могут. Ни мне, ни Карине — она учится на год больше меня — никогда не занижали оценки из вредности. Мечта, а не высшее учебное заведение. Но столовая просто отстой. Возможно, потому что аристократы там не бывают, может, потому что на нее всем плевать, может, ею занимается кто-то высокопоставленный и воруемый, а может, мое безумное предположение верно и нас так воспитывают — я не знаю.

Ричард снова улыбнулся ей, а Вера — тортику. С орешками. Есть, конечно, сомнения, что к моменту... переписи населения... она будет способна на что-то кроме лежания бревном, но отказать себе в таком манящем десерте категорически не хотелось.

— К тебе или ко мне? — широко улыбнувшись, спросил Ричард.

Они только вышли из кафе, и принц галантно открыл перед ней дверь автомобиля. Вера расхохоталась:

— Ну, если тебя не смутит громкий стук в дверь моей общажной комнаты...

— Как я и думал, ко мне, – по-прежнему улыбаясь, подытожил Ричард. Спросил он, кажется, в шутку...

Ричард сел за руль, и автомобиль мягко тронулся.

Здесь это пока не было повсеместным средством передвижения – личный автомобиль, да еще и такого типа, считался невероятной роскошью. Местному автопрому около тридцати лет, и о крупных производствах говорить пока рано. Единственный завод, который более-менее тянет на конвейер, клепают одинаковые черные машинки – они являются и такси, и редкими игрушками избалованных детишек из высшей прослойки среднего класса. Все дело в том, что местные автомобили – артефакты. Точнее, их скопление.

Автомобили попроще имеют пару крупных артефактов: условный мотор и систему управления – все, что помогает ехать. Чем дороже автомобиль, тем больше в нем других приспособлений: дворники на стеклах, климат-контроль, обеспечение безопасности, подъемники стекол и крыши. Прошло слишком мало времени с момента, как местные научились заменять магией технологию, поэтому о серийном производстве артефактов говорить пока рано. Игрушечная машинка Ричарда тянула на неприлично огромную сумму, у нее даже верх откидывался.

Воскресенье выдалось солнечным и теплым, поэтому ехали они без крыши. Вера охотно глазела по сторонам. Пешком много не пройдешь, автобусы ходят лишь по нескольким центральным улицам, такси является слишком большой роскошью для студентов, а тут такой случай.

— Что хочешь посмотреть? – спросил Ричард.

Вера удивленно повернулась к нему:

— А мы не к тебе?

Тот расхохотался:

— Ты при мне слопала круассан, огромный кусок торта, выпила три чашки кофе со сливками и сахаром, а потом радостно "попробовала" четверть моего десерта. Думаю, тебе нужно некоторое время. А я люблю кататься по городу. Что хочешь посмотреть? – повторил он вопрос.

Вера почувствовала, что краснеет: неловко получилось. Завел себе принц любовницу-хомяка.

— Смущаешься ты тоже мило, – улыбнулся Ричард. – Как и ешь. Раз ты молчишь, то давай прокатимся в королевский парк, он довольно далеко от Академии.

Вера смутилась еще больше, но все же кивнула. Ест она мило, ну надо же! А он врет и не краснеет. Только эту фразу сложно назвать комплиментом, поэтому Вера не стала говорить ее вслух.

— Давно за рулем? – вместо этого спросила она.

— Дедуля подарил в прошлом году, в честь получения академического звания, – тепло улыбнулся Ричард.

Вера удивленно вскинула брови: дедуля – это король? На фотографиях назвать его дедулей сложно: там сердитый старик, который смахивает скорее на Ивана Грозного, чем на доброго дедушку.

— А какое академическое звание? – уточнила она.

На самом деле, кроме любовных успехов она мало что знала про Ричарда. Но Шимус говорил о каких-то умениях, да и в Академии Ричард учится уже много лет, так что...

— Автомобиль – за архимага в сфере проклятий. Пока что мое высшее звание.

Теперь Вера уже не смогла сдержать удивленного взгляда: архимаг? Вот это улыбающееся чудо с замашками избалованного мажорчика, и архимаг? Да еще и высшее звание. Неужели есть еще?

— Не веришь? – усмехнулся Ричард. – Почему никто в это не верит? Жетон показать?

И он, не дожидаясь ответа, полез в карман, а затем вручил ей что-то вроде большого медальона – она прежде видела такой только издалека. Архимаг – это не какое-то суперредкое звание, разумеется. Наверное, как докторская степень, хотя получают ее скорее как спортивные разряды – сдачей нормативов и демонстрацией умений. Архимаги обладают и некоторой государственной властью, весьма декоративной, но для этих функций им и вручают жетоны.

Жетон представлял собой золотой кругляш со сложной гравировкой и небольшим магическим кристаллом в центре. Тяжелый. И цепочка увесистая.

— Кто-нибудь вообще носит его на шее? – задумчиво спросила Вера.

— Наш ректор, – засмеялся Ричард.

Вера тоже хихикнула: действительно, она не встречала других архимагов, разгуливающих с этой медалью на шее. А их пузатый и добродушный ректор носил целых три таких жетона – по числу своих достижений. Впрочем, он и все свои государственные медали прикреплял к лацканам пиджака.

Как раз в этот момент они выехали из той части города, которую в народе называют студенческим городком. Этот район тихим сроду не считался, потому что где студенты, там вечеринки, пьянки и розыгрыши. Наверное, поэтому именно в студенческом городке так много таверн и баров, но при этом всего один парк, да и тот при Академии.

Улучки столицы были пока что не слишком приспособлены для автомобилей, здесь только начали переделывать дороги, поэтому ехали они странным маршрутом, петляя между столичных достопримечательностей. Ричард с улыбкой рассказывал о зданиях, памятниках и фонтанах.

— Вот этот фонтан, Оделия в гроте, в народе называют "затаившейся жадностью". Его подарил городу известный промышленник Густав Росто, вроде как показал, что он щедр. Примерно через лет пять его в итоге смогли осудить за несоблюдения прав человека – у него были ужасные условия труда. Фонтан сносить, разумеется, не стали. Зато столичные жители начали шутить, что Густав просто поставил памятник на могилу своей жадности.

Вера с любопытством оглянулась: Оделия в гроте была небольшим фонтаном у стены какого-то здания. Каменная Оделия была едва одета и, наверное, поэтому стыдливо прикрывала себя руками. До того, как Ричард рассказал историю фонтана, каменная девица казалась скорее томной красоткой, а сейчас Вера отчетливо увидела в ее позе наигранность и хитрость.

— А вот это здание с колоннами построил архитектор, который тоже являлся межмировым переселенцем. Его называют орлиным замком, но вообще-то здесь располагается министерство образования. Рядом с ним садовый парк, он небольшой и там только яблони. Они уже давно нормально не плодоносят, но красиво цветут по весне.

Вере оставалось только послушно крутить головой по сторонам. Здания, парки, статуи и фонтаны – кажется, Ричард петляет не потому, что дороги есть не везде, а потому что показывает ей город. Но все же от Академии до королевского дворца не так уж далеко, поэтому к королевскому парку сытая леность Веры еще не прошла и выходила из машины она с некоторой неохотой.

Вход был платным, причем цена кусалась. Расплатившись, Ричард галантно положил руку Веры себе на локоть и повел по центральной дорожке.

— Почему так дорого? – искренне возмутилась она.

Ричард усмехнулся:

— Парк королевский, выходит вплотную к замку. Чтобы здесь в беседках не спали бездомные, не ходили попрошайки и работники заводов не приставали к аристократам, решили поднять цену. Рей говорит, что переборщили. Очень дорого?

Вера чуть повела плечом: для парка – несомненно. Но как способ создания пространства для привилегированных особ, наверное, другого выхода и не существует. Жаль, что при таких ценниках в список нежелательных гуляк попадают еще и бедные студенты.

Людей в парке пока что было мало, чаще всего встречались дамы с колясками. Ричард довел ее до искусственного пруда, они вместе покормили лебедей – булки для них продавались тут же. Потом свернули на какую-то ничем не примечательную дорожку, Ричард коварно завел ее под шуточный фонтан, это такие скрытые в кустах брызгалки, которые слегка поливают теплой водичкой зазевавшихся гуляк. Хохоча, они выбежали из под обстрела и остановились на небольшой площади у нормальных фонтанов.

— Ты ведь знал, что там есть фонтан? – шутливо возмутилась Вера.

— Знал, но не был уверен, что мы под него попадем, – легко признался Ричард и подал ей платок.

Вера промокнула лицо. Фонтан был именно шуточным – он не облил, а будто обрызгал из пульверизатора мелкими каплями, просто прямо в лицо. Она недовольно зыркнула на своего кавалера: ага, не был уверен, что попадем под брызги фонтана с магическим датчиком движения. Ну-ну. Ричард на ее недовольный взгляд внимания не обратил – обнял за талию и притянул к себе. Вера запрокинула голову – поцелуй не заставил себя долго ждать.

Ричард был нежен и осторожен, от него все еще пахло кофе, а от его поцелуя немного закружилась голова. Через несколько мгновений Вера внимательно смотрела в его голубые-голубые глаза и пыталась вспомнить, когда в последний раз она вот так романтично и приятно целовалась с кем-то на улице.

— Ты почему хмуришься? – тепло улыбнулся Ричард.

Вера немного смутилась и поспешила отстраниться:

— Пытаешься загладить вину за коварный фонтан поцелуями?

— Нет. Вообще-то, мы шли во-о-он туда, но на всех дорожках к этой аллее есть шуточные фонтаны. Пойдем.

И он потянул ее в нужную сторону. Аллея оказалась тоннелем – множество каркасных арок были густо увиты каким-то местным растением вроде глицинии. Цвело это великолепие огромными чернильно-синими гроздьями. При условии, что часть листьев уже начали краснеть, смотрелось несколько... фантастично.

— Что это? – удивилась Вера.

— Главное, не рви цветочки – сок ядовит, вызывает несильные кожные ожоги. Это Фантария Зенская, редкий осенний сорт, в столице растет только здесь.

И Ричард потянул ее внутрь этого цветочного тоннеля. Вера шагнула туда с ощущением, будто чудо увидела: раньше часто рассматривала эти потрясающе-красивые цветочные тоннели и мечтала походить по таким самостоятельно... И вот, сбылось. Только в другом мире. Улыбка сама собой расплзлась по лицу, и она практически бежала по длинному тоннелю вместе с Ричардом. Выбежали они в небольшую открытую оранжерею, ее застекленные стены были увиты этими же цветами, а по краям росли розы. Много-много цветущих роз.

Ричард мягко развернул ее к себе, улыбнулся и доверительно признался:

— Ты, конечно, назовешь это глупой романтической чепухой, но я хочу признаться: пожалуй, это первый раз, когда я действительно повел девушку на свидание, а не просто поест и потрахаться.

Вера открыла было рот, возразить ему, но Ричард приложил палец к ее губам, останавливая, а после наклонился и поцеловал. Уже не нежно, а скорее страстно. Отказать себе в желании обнять этого мужчину и ответить на его поцелуй у Веры не получилось.

Может, он и врет, но врет красиво. И целуется потрясающе.

Глава 7. Тактильность

Дом у Ричарда оказался относительно небольшим. Вере раньше казалось, что принцы должны снимать себе шикарные хоромы – в студенческом городке было несколько кварталов, где жили профессора и студенты побогаче. Были здесь как скромные домики вроде таунхаусов, так и большие особняки.

Ричард въехал на своем автомобиле через распахнутые ворота, и Вера отчетливо почувствовала, как ей становится тревожно: она не представляла, что делать дальше. Когда выходила с утра из своей комнаты, день казался максимально простым: позавтракают, поедут к нему, займутся сексом. Воображение рисовало картинки, как они вваливаются в большую спальню, срывая друг с друга одежду... Но после неловких разговоров в кафе и романтической прогулки в парке картинка страстного секса казалась... ненастоящей. И это если откинуть мысль, что с Ричардом, романтично настроенным принцем, еще нужно дойти до его спальни.

Дверь перед ними распахнул мужчина лет пятидесяти на вид – наверное, дворецкий.

— Вероника, это мой дворецкий, он же дедулин соглядатай, Варден. Варден, это Вероника.

— Этот факт, господин, могли бы и не разглашать, – улыбнулся Варден и чуть поклонился.

Улыбка, к слову, вышла доброй, словно фразу про соглядатая дворецкий воспринял как милую шутку.

— Поесть не предлагаю, но, может, вина? Нет? Тогда сок, вода или компот?

— Вода, – неуверенно попросила Вера.

После прогулки и правда хотелось пить. А еще, если честно, в туалет. Вера хмыкнула: да уж, воображение там уже выдало картинку из эротического романа, а реальность сурово напомнила о простых физиологических потребностях.

Ричард, по всей видимости, о физиологических потребностях имел более точное представление, так как срывать с нее одежду не спешил. Вместо этого предложил воспользоваться уборной, а сам обещал скоро подойти.

Вера, закончив с самыми важными делами, остановилась у зеркала. Собранные в высокий пучок волосы растрепались, а губы из-за поцелуев заметно припухли, даже немного обветрились. Она достала из маленького кармашка ширана гигиеническую помаду и чуть подкрасилась. Несмотря на растрепанную прическу, она себе нравилась. А может, дело было в том, что за последние несколько часов она постоянно слышала комплименты и ловила на себе взгляд Ричарда? Ощущение желанности возникло с первых минут свидания, а дальше только усиливалось, но волнение так и не отпустило.

У Веры не было вереницы сексуальных партнеров – Ричард будет третьим. Это не потому что она какая-то ханжа и не подпускала к себе никого... но и искать мужчину только ради секса ей раньше никогда не хотелось. В школе встречалась с одним мальчиком, в универе познакомилась с другим, оба были для нее не только любовниками, но и друзьями, поэтому сейчас было... страшно? Не совсем так, но подобрать для этого ощущения другое название Вера не могла. Этот же страх нового одновременно бодрил и возбуждал, да и статус принца добавлял Ричарду немало очков. В родном мире это было невероятной редкостью, а здесь – переспала с принцем, отличная семейная байка... Для совсем взрослых детей, разумеется.

— Замечательно выглядишь, – раздался за спиной голос Ричарда, и Вера вздрогнула.

Он зашел в ванную комнату совсем тихо... Вера так и рассматривала его через отражение: светлые, выющиеся волосы до плеч, глаза с сексуальным прищуром, хитрая улыбка на породистом лице.

— Спасибо, ты тоже ничего, – спустя несколько мгновений ответила она.

Ричард улыбнулся еще шире, а потом подошел ближе, обнял, прижимая к себе, руками огладил бедра, губами коснулся ее шеи... Вера видела его движения в зеркале, и у нее перехватывало дыхание от этой картинки. Она откинула голову назад, нерешительно коснулась ладонью его бедра... И продолжала смотреть на их отражение сквозь ресницы, отчего возникло странное ощущение нереальности происходящего – вроде видит себя со стороны и в то же время все чувствует.

Ричард развязал ленты ширана, ощутимо сжал ее грудь – бюстгалтеры здесь надевали редко, только для некоторой одежды, – и начал медленно расстегивать пуговички на блузке. Вера почувствовала, как стало душно и жарко; губы пересохли.

Она не могла сдерживать тихих стонов и судорожных вздохов: Ричард знал, что делает. Когда он расстегнул все пуговицы на ее блузке и чуть отстранился, чтобы ее снять, Вера не выдержала, повернулась к нему лицом, потянулась за поцелуем и одновременно – руками к его рубашке, чтобы поскорее снять эти тряпки и приступить к тому, зачем она вообще сюда пришла.

Ласки Ричарда были тягуче-нежными, он все делал медленно, осторожно, и Вере казалось, что она сейчас кончит не просто без проникновения, а прямо в одежде – от переизбытка ощущений и сильнейшего желания. Неспешные поцелуи, дразнящие касания, ощущение жара во всем теле... Его ладони медленно и нежно оглаживали каждый сантиметр ее тела, он точно знал, что нужно делать, чтобы доставить девушке удовольствие.

Когда на ней осталось лишь нижнее белье, – комбинация, трусики и чулки – он поднял ее на руки и понес наконец к кровати, медленно и осторожно, потому что они продолжали целовать друг друга.

У него оказалось довольно мускулистое тело – не гора мышц, конечно, но когда он положил ее на постель и распрямился, чтобы снять с себя брюки, Вера закусила губу: на животе Ричарда отчетливо проступили кубики пресса. Она сама села на кровати, чтобы стянуть с себя комбинацию на тонких бретелях, но не могла отвести от него взгляд.

Окна в спальне выходили на теневую сторону, к тому же были завешены тюлевыми шторами песочного оттенка, отчего в комнате было даже несколько сумрачно. И в этом полутемном помещении перед Верой раздевается потрясающий мужчина – медленно, не сводя глаз с самой Веры – расстегивает пояс брюк, ширинку... Ричард смотрел на Веру с прищуром, словно уже мысленно поимел ее на этой кровати во всех позах, но брюки тянул вниз так же раздражающе медленно, словно дразня ее. Вера дразнилась, закусывала губы и не смела торопить его напрямую. Вместо этого откинулась обратно на постель, руками огладила себя, зацепила большими пальцами трусики, чуть потянула вниз... если уж он дразнится, то она тоже так умеет.

Ремень брюк звонко упал на паркетный брюк, и Вера тихо засмеялась – сработало. Через пару мгновений матрас прогнулся под весом Ричарда, он губами коснулся ее живота, руками начал гладить бедра, и Вера не смогла сдержать тихого стога: наверное, более подготовленной к началу секса она не была вообще никогда. От острого желания тело казалось ваты, но при этом первой разрывать эту медлительную пытку ей не хотелось. Несмотря на неспешность, какую-то особую заботу о ней, Вера все равно ощущала, что она полностью во власти Ричарда: он знает, что делает, он дразнит ее, он управляет ею...

Ричард медленно снимал с нее трусики, целуя и лаская ее ноги и бедра, так же медленно тянул вниз чулки... Вера комкала в руках простынь и изнывала от желания. Так же медленно, как он продвигался вниз, Ричард начал подниматься по ее телу вверх: целовал ее колени, гладил внутреннюю сторону бедер – Вера на этом моменте застонала в голос. Так же осторожно целовал ее живот, ласкал грудь, щекотал дыханием чувствительную кожу на шее.

— Такая нежная, – шептал он ей низким, чуть хрипловатым голосом, – такая красивая... Сладкая.

И прочертил языком линию на шее – Вера прогнулась в пояснице, притянула его ближе, обняла ногами. Ричард чуть приподнялся, устраиваясь между разведенных бедер, и медленно вошел в нее. А потом так же медленно и осторожно начал двигаться – она застонала в голос, плотнее прижала его к себе, пытаясь прищипорить пятками, чтобы эта пытка наконец закончилась... Ричард нежно целовал ее около уха, поглаживал грудь, удерживая свой вес на одной руке, чем лишь усиливал сладостную пытку. Оргазм словно накрыл ее волной облегчения – все мышцы расслабились и Вера обессиленно откинулась на кровать. Ричард чуть приподнялся на локтях, рассматривая ее.

— Ты в порядке? – спросил он.

Вера не смогла найти в себе сил на полноценный ответ, лишь кивнула и зарылась руками в его волосы, призывая действовать дальше. Ричард больше не медлил, сразу задвигался быстрее, но по-прежнему отслеживал ее реакции. Комната наполнилась их совместными стонами и едва слышным поскрипыванием кровати. Ричард продолжал шептать ей нежности на ушко, целовал и иногда чуть приподнимался, чтобы уделить больше внимания ее груди... Вера, несмотря на полностью переваренный завтрак, была скорее ближе к бревну в постели... или, наверное, к лужице сплошного удовольствия – она не могла ничего делать, она просто сходила с ума от накрывающих ее ощущений. Стонала, обнимала Ричарда за широкие плечи, ерошила его мягкие волосы... растворялась в моменте.

Кончила она чуть раньше Ричарда – ему потребовалось еще несколько движений, чтобы тоже обессиленно навалиться на нее, едва удерживаясь на локтях. Около минуты они вдвоем лежали без движений, успокаивая дыхание. Потом Ричард перевернулся набок и притянул ее к себе, прижимая к груди.

Страсть, что туманила ее сознание прежде, потихоньку отступала, и вскоре Вера решила, что пора уходить. Она попыталась отстраниться, но Ричард лишь сильнее ее обнял.

— У меня сегодня работа, – полузадушенно напомнила Вера.

— Она вечером, а еще день, – прозвучало ей в макушку. – Обними меня и лежи немного.

Вера сердито фыркнула ему в шею, но все же последовала совету. Все сценарии, которые она проиграла у себя в голове, обдумывая небольшое сексуальное приключение с главным столичным ловеласом, рассыпались в прах. Ричард оказался совсем не таким, как она себе представляла и... Вера четко понимала, что в него легко влюбиться. Она уже ощущала, что не сможет относиться к нему просто как к мужчине, который меняет девушек с завидным постоянством. Он был... слишком нежен и внимателен.

— Мне надо в душ, – пискнула она и снова попыталась отстраниться.

Ричард потянул ее за волосы, заставляя откинуть голову. Его нереально яркие голубые глаза с этого положения казались еще более волшебными:

— Я очень тактильный человек. Люблю обниматься. Поэтому лежи.

И поцеловал. Долго-долго и тягуче-нежно. Оставалось только смириться: откровенно говоря, вылезать из объятий Ричарда и самой не хотелось. Уставшая и счастливая, она обняла его в ответ, уткнулась носом ему в грудь и позволила себе расслабиться.

Разумеется, Вера уснула: несколько дней без нормального, долгого сна сделали свое дело. Да и как не уснуть, когда так уютно устроилась под боком у шикарного мужчины после такого же шикарного секса.

Просьпалась она медленно, первое время все казалось ненастоящим, зыбким и красивым сном – ласковые поглаживания, тихий шепот, нежные поцелуи. Вера сонно открыла глаза, чтобы встретиться взглядом с Ричардом. Он радостно ей улыбнулся, Вера ему в ответ – тоже, но не так оптимистично. В теле все еще царила приятная нега, было тепло и уютно.

— Вставай, нам принесли легкий ужин, – сказал Ричард, не сводя с нее глаз.

Вера нерешительно кивнула, немного сонно привстала на постели... и тут обстановка в комнате помогла осознать ей и фразу Ричарда. Ужин! На улице уже заметно стемнело, а на небольшом столике рядом с ужином стояли свечи, которые и освещали комнату.

— Почему ты меня не разбудил? – мигом отбросила остатки сна Вера и, едва не запутавшись в простыне, вскочила с кровати.

— Ты так сладко спала, – широко улыбнулся Ричард, раскинувшись на кровати во всей своей обнаженной красоте.

— Ты же знал, что у меня сегодня работа! – выпалила она и уже запрыгала на одной ноге, влезая в трусики.

По-хорошему, конечно, принять бы душ... но ее и так уже обыскались, придется идти как есть.

— Давай я возьму ущерб, – почти мурлыкнул Ричард. – Будешь моей приватной официанткой...

Вера, пылая праведной злостью, резко распрямилась:

— Приватной официанткой? – почти прорычала она. – Знаешь, то, что я рассказала о своем решении пойти с тобой из-за ужина, вовсе не значит, что меня действительно можно купить!

В груди клокотали злость, возмущение и обида. Словно почувствовав ее, Ричард перестал улыбаться и встал с кровати:

— Прости-прости, я не это имел в виду. Просто ты так сладко спала, и я не захотел тебя будить. Если нужно, я действительно могу заплатить тебе за свою ошибку. Это же я не разбудил – значит, и мне нести финансовые убытки.

Вера, одним быстрым движением натянув второй чулок, зло выдохнула: это он быстро выход из положения придумал, молодец. Но разозлилась она еще сильнее.

— Говоришь как настоящий избалованный принц. Не все в мире крутится вокруг тебя, твоих желаний и возможностей. Дело не только в том, что мне нужны деньги. Дело еще и в моей репутации – я обещала выйти на смену. Вместо этого я выпалась, конечно, но теперь нет никаких гарантий, что меня снова позовут работать.

Она резко развернулась и зашла в ванную. Ее вещи валялись на полу, среди них затесалась лишь одна рубашка Ричарда, которую Вера зло пихнула ногой подальше. Едва она начала застегивать пуговицы на своей блузке, как в дверях ванной появился Ричард.

— Прости, не подумал, но... ты же можешь больше не работать...

Вера, не дожидаясь продолжения, развернулась к нему:

— Лучше не продолжай! Еще только за счет мужчины я не жила! Сегодня ты есть, завтра тебя нет, а работа мне нужна всегда.

Высказав это заметно опешившему Ричарду, она быстро влезла в юбку, впихнула ноги в сапоги и, на ходу завязывая ширин, оттолкнула Ричарда, чтобы выйти. Пальто с нее вроде снимали в холле снизу.

— Вероника, прости меня, – Ричард попытался ее остановить, но Вера резко развернулась:

— Лучше не ходи за мной, только больше злишь. Иди ешь свой ужин... можешь пригласить другую девушку, из тех, что готовы на все ради денег. Я для этой роли не подхожу.

Шнуровать ширин на ходу – занятие не из легких, Вера наверняка пропустила пару крючков. Хороша же она сегодня будет на смене – растрепанная, в криво зашнурованном ширине, с опухшими губами и четким запахом недавнего секса... ну чисто проституткой подрабатывает... впрочем, видимо, как раз за такую женщину ее и принял Ричард. Подумать только, приватной официанткой, вот же хам!

Ее пальто висело на плечиках у входа, Вера просто сняла его с вешалки и толкнула входную дверь – по телу сразу прошла волна зябких мурашек. Осень выдалась, без сомнения, теп-

лой, но все же не настолько, чтобы разгуливать в одной блузке. На самом деле, на себя она злилась не меньше, чем на Ричарда: зная, что ей на смену, позволила себе расслабиться и заснуть. Ричард привел в состояние абсолютного бешенства не столько тем, что позволил ей уснуть, сколько своими словами о приватной официантке и способности оплатить ее безработность.

От его дома до нужной таверны было совсем недалеко, и Вера на ходу хоть как-то приводила себя в порядок – собрала волосы в пучок, перекрутила немного юбку, через маленькое зеркальце проверила – нет ли у нее ничего на лице. Но все же, когда она зашла в таверну, Агата пораженно ахнула:

— Ты откуда такая?

— Со свидания, – буркнула Вера, – Меня еще не проклинали всеми проклятиями?

— Сегодня людей чуть меньше – воскресенье, зайди к хозяину, он вроде не сильно зол, но потом в зал, хорошо? К ночи народу больше, сама понимаешь.

Вера понятиливо кивнула. Работает она здесь, разумеется, не по контакту: ей платят за выход, по часам. Придя позже, она просто заработает меньше, но все же... репутация действительно важна. Официантка в хорошей таверне – хлебное место, сюда не против устроиться многие девчонки, Вере просто повезло завести нужные знакомства. Пара ошибок может стоить ей самой возможности получать дополнительный заработок. Вспомнив об этом, Вера снова почувствовала злость на Ричарда: избалованный мальчишка, который думает только о себе. А ведь ей на какое-то время показалось, что он совсем другой. Будто он нежный и заботливый... Воспоминания об их медленном сексе заставили немного покраснеть.

Ну, предположим, он и правда нежный, но все равно избалованный мажор, который только и умеет, что решать все проблемы семейными деньгами. Можно подумать, он сам свое состояние заработал, чтобы приватных официанток оплачивать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.